

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

УЧЕНИКИ ВОРОНА

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ГРОБНИЦЫ
ПЯТИ МАГОВ

Annotation

Кто сказал, что подмастерья мага летом, когда у всех студиязусов каникулы, будут отдыхать? Это непозволительная роскошь. И вот уже самозванный барон Эраст фон Рут в компании своих соучеников направляется куда-то далеко на юг, где в пустыне находится древний некрополь, в котором лежит некая книга, которая позарез нужна его учителю, известному в магическом мире под прозвищем Ворон. Горы и реки, разбойники и орден Истины, рыцарские турниры и тени прошлого... Чего только не ждет юных странников на этом пути. И кто знает, сумеют ли они дойти до цели, а после вернуться назад?

– Ничего другого от нашего наставника я и не ожидал. – Гарольд отпил вина из кубка и стукнул его ножкой по столу. – Вот как знал, что он нам какую-нибудь подлянку устроит. Натура у него такая, с ней не поспоришь.

– Неизвестно, что досталось остальным, – резонно заметила Аманда, нарезая ножом сочное мясо, лежащее перед ней на деревянной тарелке. – Им, может, еще чего похлеще перепало. С чего бы Мартин так спешно отбыл? Мы вот сидим, трапезничаем, отдельные представители нашего свежеиспеченного отряда даже выпивают, а он своих так торопил, будто за ним демоны гонятся.

– Мартин не показатель, – вставил свое слово в беседу и я, присоединяясь к соученикам за столом. – С его самолюбием странно, что он в путь сразу после того, как узнал цель, не отправился.

– Согласна с Эрастом. – Луиза отправила в рот кусочек печенки с луком. – Фу, здесь это блюдо совершенно не умеют готовить!

– Так здесь и не королевские повара, – захохотал Фальк и грохнул опустевшей пивной кружкой по столу. – Корчмарь! Еще пива, и поживей! Кислятина жуткая, но другой-то нет. И мяса моему другу неси, тебе когда еще его заказали?

– Вот только Мартин уже в пути, а вы здесь местную кислятину лакаете, – язвительно сообщила нам простолюдинка Фриша, которая вообще болезненно относилась к любым упоминаниям об объекте наших споров. Сдается мне, что она в него втрескалась по самые уши.

Гарольда, к слову, она игнорировала, явно не простив ему памятного поединка, в котором он чуть не убил предмет ее поклонения. Правда, моему другу на это было плевать с высокой башни, для него Фриша вообще не существовала как таковая, в отличие от Жакоба и Ромула, которым он симпатизировал. Ну, настолько, насколько благородный может симпатизировать простолюдинам. Что до Флика, приспешника Мартина, так с ним отношения у нас были натянутые, все помнили его вопли во время того самого поединка. Фальк так и вовсе только и ждал повода для того, чтобы его прирезать.

Хотя... Обо всем по порядку, я как-то начал рассказ если не с середины, то уж не с начала – точно.

Утром, которое последовало за днем, поделившим обитателей замка на живых и мертвых, на будущих магов и тех, кто вернулся к обычной жизни, наш наставник Ворон дождался, когда мы доели завтрак, и сказал:

– Ну что, насытились?

Большая часть учеников сообщила: «Да». Те же, у кого в тарелках еще что-то оставалось, куда активней заработали ложками – все знали замашки нашего наставника и спешили забросить остатки каши в желудки. С него станется сказать: «Посуду со стола, вакансии отменяются, все сидим в замке и учим магический алфавит от рассвета до заката. Ужинать будет тот, кто выучит всё-всё-всё». Это же Ворон, ему законы не писаны – ни человеческие, ни магические. Подозреваю, что он и богов слушать не станет, если их пожелания не совпадут с его устремлениями, вот такой он у нас.

– Хорошо, – потер руки маг. – Сытый голодного не разумеет, а если все сытые, то и

взаимопонимание будет полное.

Теперь занервничали и те, кто успел доесть свою порцию.

– Сегодня вы все узнаете, как именно проведете ближайшие четыре месяца. – Наставник блаженно зажмурился. – И даю вам слово, что эти месяцы станут для вас одним из самых ярких воспоминаний молодости. Ну, для тех, разумеется, кто доживет до старости.

– Что-то мне сильно не по себе, – пробормотала Луиза.

– А мне попросту страшно, – не стала скрывать Флоренс, которая уже всем нам надоела своими рассказами о том, что она перво-наперво сделает, когда окажется в родной Силении, в родительском поместье. Папенька ее был хоть и не из благородных, зато из очень и очень зажиточных людей, владел невероятным количеством пахотной земли, а потому крутил рынком зерна в этом небольшом королевстве так, как хотел. Сам король с ним считался, если верить рассказам Флоренс. С чего наша первая (как она сама думала) красавица взяла, что мы окажемся в Силении, мне лично было неизвестно. – Меня сейчас вообще стошнить может, вот как страшно.

– Итак, – продолжил Ворон. – Вчера я вас поделил на три группы, или отряда, называйте их как хотите. Было такое?

– Было, – нестройно отозвались мы.

– Каждому отряду будет выдано свое задание, об этом я тоже упоминал. – Ворон иронично посмотрел на нас. – Упоминал?

– Упоминали, – обреченно признали мы.

– И это все... – Ворон выдержал паузу, – ...была не шутка. Я не передумал, как сказал – так и будет. Мое слово крепкое.

– Да мы и не думали, что вы пошутили, – выразил общую мысль Гарольд. – Вот если бы вы сказали что-то вроде: «Ну все, валите из замка до осени. Пейте, гуляйте, отдыхайте перед новым учебным годом», – тут да, тут мы бы засомневались, чего греха таить. А здесь как не поверить, все же как всегда – вам весело, нам маятно.

Нестройный гул голосов одобрил и подтвердил слова Гарольда.

– Н-да... – Ворон почесал затылок. – И вправду, не подумал я как-то, что вы ко мне уже настолько привыкли. Надо было вчера сказать так, как ты сейчас, а сегодня взять да все и поменять. Смешно было бы, да?

Народ, судя по лицам, не слишком разделял юмористический настрой наставника, представив себе эту картину, мне же было, по сути, все равно. Дома у меня нет, ехать все одно некуда, только если в гости к Гарольду. Впрочем, отправиться в гости было бы несравнимо лучше, чем тащиться невесть куда. Кстати, а куда? Ворон нам этого вчера так и не поведал.

– Невероятно смешно, – ответил за всех Мартин. – Нам так точно, мы бы с удовольствием посмотрели на лица некоторых наших соучеников.

И его окружение захохотало, кое-кто – преувеличенно громко. Простолюдинам, как и мне, коротать лето в большинстве своем тоже было негде. Нет, у двух-трех человек имелся дом, так как родом они были из крестьян, но вряд ли их там ждали с нетерпением. Остальные и вовсе бездомные – бывшие подмастерья, поденные рабочие и так далее. Или просто воры, как я.

– Н-да. – Ворон понял, что разговор поворачивается не туда. – Так, все. Посмеялись – и будет. Итак – три группы, три отряда. Но что за отряд без предводителя? Это не отряд, это недоразумение. Надеюсь, вы уже обзавелись лидерами?

– Пока нет, – громко сказала Роза де Фюрьи. – Решили отложить это на потом. Так сказать, по ситуации.

– И зря. – Ворон встал с кресла. – Потому что именно они, предводители, узнают от меня условия заданий на лето. Причем сделать это они должны в течение ближайшего получаса, так что жду их в своих покоях, по одному. Кто не доберется до меня сегодня, тот потеряет ровно одну неделю, день в день. То есть проведет ее здесь, в замке, поскольку следующая раздача заданий отложится именно на этот срок. И соответственно у всего отряда времени на выполнение задания будет меньше тоже ровно на неделю. Надеюсь, вы не достигнете согласия.

– Неожиданно, – громко сказала Аманда. – А как же: «Вы должны быстро принимать решения?» Вы эту фразу за последний год раз сто повторили.

– Мне все-таки надо полы на втором этаже переложить, – пояснил Ворон благодушно. – Так что те, кто не успеет получить от меня разъяснения по своим задачам, этим и займутся.

– Бодрое утро выдалось, – заметил Фальк.

– Не то слово! – согласился с ним Ворон и поставил на стол массивные песочные часы, извлеченные из кармана, в котором они невесть как уместались. – Время пошло.

И ушел, оставив нас одних.

– Тот случай, когда надо что-то сказать, а что сказать – непонятно, – пробормотала Фриша, глядя на Мартина.

Ну да, ей бы поорать в его поддержку, но какой в этом смысл? Она же в нашем отряде.

– Те, кто со мной в одной группе, идем вон в тот угол, – скомандовала Роза, вставая из-за стола. – Там все и обсудим.

Моя нареченная явно решила взять власть в свои руки. Причем могло и получиться, народ у нее в группе подобрался разношерстный, без ярко выраженных лидеров. Плюс Эбердин – ее лучшая подруга, крепкая и уверенная в себе уроженка Предгорья, по доброй воле Ворона осталась при Розе, так что как минимум один голос ей был обеспечен.

– И то, – посмотрел на нее Гарольд. – Де Фюрьи права, идем и мы в сторонку. Чего тут, за столом, всем сразу орать?

– Зачем орать-то? – удивилась Аманда. – О чем спорить? И потом – Фюрьи ушла, больше плотку драть некому, так что сидим здесь. Так вот, вариантов старшинства немного – это будешь либо ты, либо Эраст, либо вон Фальк. Хотя его в лидерах видеть мне неохота, с ним мы все кабаки по дороге посетим, но до цели так и не доберемся. Что ты хмуришься, Монброн? Ну не нам же с Луизой или Флоренс командовать, это мужское дело. Нет, если вы все будете настаивать на моей кандидатуре, то я, конечно...

– С нами едут еще четыре простолюдина, – тактично заметил Гарольд, который, несомненно, уже примерил на себя мантию предводителя, уж я-то его знаю. – Не то чтобы меня сильно интересовало их мнение, но дорогу нам делить придется поровну, так что надо бы с ними поговорить.

На это Флоренс только рассмеялась. В ее прелестной головке подобный вариант развития событий не укладывался.

– Это... – вклинился в наш разговор Жакоб, могучий и очень спокойный простолюдин, он со своим приятелем Ромулом, который тоже был в нашем отряде, подошел к нам. – Командовать мы не мастера, я сразу скажу. Для такого умение надо, у нас нет его пока. Мы оба за Монброна, он в таких делах мастак.

Гарольд коротко глянул на здоровяка, явно не без удивления.

– Что до меня – я пас, – прервав возникшую неловкую паузу, сообщил я окружающим, у меня по этому поводу сомнений тоже не было. Не мое это – нести бремя ответственности за других. – Карл, что ты скажешь?

– Нет-нет, мне это тоже не надо, – замахал руками Фальк. – Кабы охотой командовать, волка гнать или кабана – это да, это я умею. А нашей дружной компанией управлять – увольте. Монброн, этот воз тянуть тебе, вот мое слово.

– Флоренс, Луиза? – Гарольд с неудовольствием посмотрел на другой конец стола, где Мартин и его сторонники что-то вголковывали несколькоим благородным из своей группы, причем довольно громко. – Что вы думаете?

Малышка де ла Мале только махнула ладошкой, давая понять, что присоединяется к большинству. Флоренс, отчего-то помедлив секунду, сказала:

– Я тоже за тебя, Монброн. Топай к наставнику, не тяни. Песок-то сыплется.

– Еще Флик и Фриша, – напомнил ей Гарольд. – Они ничего не сказали.

– Да брось ты, – влез в разговор я. – Решает большинство, а оно уже высказалось за тебя, голоса отсутствующих уже ничего не значат. А то, что они сейчас за Мартина агитируют вместо того, чтобы быть здесь, – так это их проблемы. Как по мне – хоть бы они с ним и отправились, невелика потеря.

– Верно, – поддержали меня все, причем согласились даже Жакоб с Ромулом.

Гарольд потрепал меня по плечу и поспешил в замковый переход, ведущий к покоям наставника. Первым из троих.

Я тогда понадеялся, что Ворон первому лидеру даст задание попроще, хорошо хоть вслух эту мысль не озвучил. Нет, надо все-таки избавляться от иллюзий, что там говорить.

– Что-то я не поняла, – подбежала к нам через минуту как всегда растрепанная Фриша. – Куда это Монброн пошел?

– Угадай, – равнодушно глянула на нее Аманда.

– Ни я, ни Флик его лидером не признали, – подбоченилась простолюдинка, и вертлявый юноша за ее спиной закивал головой так, что та по идее должна была оторваться.

– Зато Мартина отстояли, – нарочито простодушно сообщила им Флоренс. – Ох, как он за нашим Гарольдом припустил! Только вряд ли догонит, вон как ножку-то приволакивает. Шлеп-шлеп, шлеп-шлеп. Такая прелесть!

Фриша зашипела и сузила глаза.

– Прекратили обе, – лениво процедила сквозь зубы Аманда. – Нашли время и место. Фло, вот чего ты ее дразнишь, а? Нам еще четыре месяца бок о бок жить, сама головой подумай, что будет, если все это время вы будете цапаться?

– Я ей раньше горло перережу, – пообещала Фриша.

– А я тебе шею сразу после этого сверну, – в тон ей сказал Фальк. – Или даже до того. И какой в этом будет прок? Было нас одиннадцать, останется девять, а задание легче от этого не станет. Не знаю, что именно нам поручит мастер, но что это будет непростое дело – зуб даю.

Простоватый Фальк как в воду глядел. Гарольд, который появился минут через пять, выглядел очень озадаченным.

– Однако, – сказал он нам, повертел головой и повторил: – Однако!

– Во всеобщем языке есть много других слов, – поторопила его Аманда. – Я точно знаю, что они тебе известны.

– Поверь мне, прелестнейшая и симпатичнейшая мистресс Грейси, когда ты узнаешь то,

что мне сказал Ворон, то предпочтешь, чтобы я их забыл, – саркастично ответил ей Монброн и махнул рукой в сторону выхода. – Идемте на воздух, тут много лишних ушей. Наставник сказал, что остальные не должны знать, что кому он поручил.

– На каждый роток не накинешь платок, – практически не скрывая своих намерений, насмешливо сказала Фриша.

– Да я и не против, – смерил ее взглядом Гарольд. – Как по мне – так себе тайна, все одно у каждой группы будет своя головная боль, что им до чужой. Но у учителя другой взгляд на этот вопрос, и он велел передать вам всем – если кто проболтается о задании своего отряда, то тому мало не покажется, причем речь идет не о группе, а о конкретном человеке. Для начала он наложит на болтуна заклятие молчания сроком на пять лет, а остальное он еще не придумал, но у него впереди лето, так что время для забавных вариантов есть. И еще – он точно будет знать, кто именно развязал язык. Не знаю, как он это выяснит, но почему-то я ему верю.

И я верю. Ворон такой, он слова на ветер не бросает. Да и остальные явно придерживаются того же мнения, вон даже Фриша призадумалась.

– Идемте уже, – поторопил нас Гарольд и двинулся к выходу.

На улице было по-летнему тепло, небо радовало прозрачной синевой, ветерок шелестел листвой, а над двором летали бабочки. Не погода, а именины сердца.

Вот только нам было не до всей этой благодати.

– В общем, так. – Гарольд глубоко вздохнул. – Передаю дословно: «Дело у вас плевое, четыре месяца на него – даже много, так что еще отдохнуть успеете у кого-нибудь в замке, если там кто поблизости живет. Вам надо съездить к Гробницам пяти магов, в главной крипте найти старую книгу, которая называется «Кольцо жизни», и привезти ее мне. Вот и все».

– Куда? – вытаращила глаза Аманда.

– Чего? – в один голос сказали я, Жакоб и Фриша.

У остальных слов не было. Впрочем, не у всех.

– А это где вообще? – прочистив горло кашлем, спросил Фальк. – Гробницы эти?

– Карл! – укоризненно сказала Аманда, подразумевая, что это место известно всем.

– Чего? – возмутился он. – Вот не знаю я, где они такие есть. И фон Рут тоже наверняка понятия о таком месте не имеет, я уж молчу о наших неблагородных друзьях. Только не надо все валить на наш Лесной край. Да, мы многого не знаем, но и ты не представляешь, как, например, загонять лосей.

Он обнял меня за плечи и воинственно посмотрел на остальных.

– Да, безусловно, – решил я поддержать своего земляка.

Как загонять лосей, я представлял хотя бы примерно из познавательно-поучительных рассказов Агриппы, а вот про Гробницы пяти магов на самом деле слышал впервые, так что позиция барона Фалька мне была выгодна.

– Что-то такое было... – накручивая на палец прядь волос, задумчиво сказала Флоренс. – Магистр Джари, королевский маг, как-то рассказывал мне про это место. Но что именно – не помню. Просто тогда я как раз влюбилась в сына маркиза Трети, мне было не до каких-то замшелых Гробниц.

– С кем я учусь? – горестно всплеснула руками Аманда. – Одни из Лесного... края, Фальк, края, я выучила уже! У второй – только сыновья маркизов на уме, третьи вообще... Промолчу.

– Беда, – согласилась с ней Луиза. – Но скажу тебе так, Грейси: я тоже про них почти ничего не знаю, хотя у меня вроде как учителя были неплохие.

– Хорош выпендриваться, – коротко и ясно сказал Флик. – Если есть чего сказать – говори.

– Самое забавное, я про них слышал, – удивил нас всех Гарольд. – Иногда на моего папашу находило такое необычное настроение, что он нас всех, своих детей, заставлял учить всякую разную дребедень, которая, как он считал, нам пригодится в жизни. Он выписывал из метрополии учителей, и те нам преподавали премудрости, пока родителя не отпускал просветительский порыв. А после все шло обычным чередом – я с ним и братьями отправлялся на охоту, сестрицы устраивали балы, а после искали неразговорчивых повитух, чтобы избавиться от нежелательных последствий веселья.

– А учителя? – заинтересованно спросила Луиза.

– Получали деньги и уезжали обратно в метрополию, – немного удивленно ответил Гарольд. – Какой в них прок, коли папенька перестал дурить? Надо будет при случае родителя порадовать, сказать, что не зря он о нашем образовании пекся.

– Вот так и живут аристократы. – Фриша сплонула. – Балы, охота и аборты.

– Слушай, сколько можно? – не выдержал я. – Каждый живет так, как живет. Можно подумать, что ты вела жизнь послушницы из Обители скорби.

– Нет, не вела, – задиристо ответила мне Фриша. – Но у меня выбора не было. Или задирай юбку, или подыхай под забором. Ты бы сам что из этого выбрал?

Самое смешное, что я ее прекрасно понимал, поскольку в свое время выбирал между воровством и смертью от голода. Но сказать ей об этом я, само собой, не мог.

– Затрудняюсь ответить, – скорчил гримаску я. – Не ношу юбку, вот какая штука. Но все равно – нам вместе ехать невесть куда, и ругань уже в самом начале пути никому не нужна. Да, мы не думали о хлебе насущном, и выживать нам так, как вам, было не нужно. Но при этом все мы оказались здесь и прожили этот год сама знаешь как – без слуг, поваров и всего такого, отсюда не сбежали и на судьбу не жаловались. Наверное, мы это сделали не просто так? И если мы все тепличные растения, то как у нас это получилось?

– Будем считать, что мы все выяснили, – предложил Гарольд. – И вернемся к нашей основной общей проблеме, а именно – к Гробницам пяти магов. Грейси, ты им расскажешь, что это за место, или это сделать мне?

– Давай сам. – Аманда поморщилась. – Во избежание разночтений. Да и потом – ты лидер, тебе неприятные вести сообщать положено. Такая у тебя теперь судьба – всех опечаливать и принимать решения.

У меня появилось ощущение, что Аманда как-то даже расстроилась из-за того, что ее кандидатура на роль лидера группы даже не рассматривалась.

– Итак, – преувеличенно бодро произнес Гарольд. – Гробницы пяти магов – одно из самых мрачных мест Рагеллона. Они сильно старые, поскольку упоминания о них уходят в хроники, написанные аж до Века смуты, очень большие... Как бы так сказать? Там, помимо вышеупомянутой крипты, других некрополей полно, да и просто старых могил. Народ там лет триста хоронили, представьте себе размеры. И еще это место опасное, настолько, что туда даже не всякий грабитель могил рискнет лезть. Ах да, вот еще что. Это место находится под опекой ордена Истины, причем по указанию главы ордена упоминание о Гробницах было уничтожено в большинстве хроник и летописей. И очень не приветствуется, когда в школах магии наставники рассказывают своим ученикам о данном месте. Как вам такая

новость?

– Сразу возникает масса вопросов. – Я помахал рукой, отгоняя радующегося наступившему теплу шмеля. – Первый – что там такого опасного, нет ли какой конкретики? Второй – где это все находится, в смысле – территориально? И третий – как именно орден Истины опекает это место? Соглядатаи, постоянный пост, патрулирование? Насколько проблематично туда проникнуть?

– Фон Рут, ты вырос в моих глазах. – Флик ухмыльнулся. – Если бы не знал, что ты барон, подумал бы, что ты вор. Вопросы такие, правильные очень.

– Флик, есть такие понятия – стратегия и тактика, – очень серьезно произнесла Аманда. – То, что спрашивает Эраст, относится к ним, а не к тому ремеслу, которое ты упомянул.

– На самом деле вопросов куда больше. – Луиза вскарабкалась на валун и умостила на нем, свесив вниз ножки. – Что за книга такая? Как выглядит? Где ее там, в Гробницах, искать? Что за пять магов таких?

Из здания замка вывалилась толпа, возглавляемая Рози де Фюрьи, которая, похоже, все-таки добилась своего, стала лидером третьей группы и даже уже получила задание. Быстро Ворон раздал всем сестрам по серьгам.

Она смерила нас надменным взглядом и повела своих людей в другой конец площадки, надо полагать, тоже обсудить задание.

– Пять магов – легендарные личности, – ответила Луизе Аманда. – Лет шестьсот назад на границе Анджана и Семи Халифатов они повергли в прах армию нежити, которую поднял какой-то очень сильный некромант, спасли от нее континент, но и сами пали в этой битве. В их честь возвели огромную крипту, ту самую, в которую нам надо попасть, а уж после вокруг нее возник некрополь. Кстати, вот вам и ответ, где все это находится.

– Обворовывать мертвых – это не очень правильное дело, – скривился Флик. – Тут разговор не о том, что это плохо, а о том, что это очень и очень опасно. Мертвые не любят расставаться со своим добром и частенько потом мстят тем, кто их обнес.

– Предлагаю решать вопросы последовательно. – Гарольд был непривычно серьезен, он внимательно выслушал всех, даже Флика, а после перехватил нить разговора. – Для начала надо разработать маршрут, хотя бы приблизительно, а уже потом думать о том, что нас ждет в его финале. Тем более что какую-нибудь информацию об этом месте, я имею в виду Гробницы пяти магов, мы сможем подсобрать по дороге. Золото решает многие проблемы.

– И даже раньше. – Я задумчиво глянул в сторону группы Рози, точнее, на одну конкретную девушку. – Агнесс де Прюльи как раз из Анджана. Наверняка ей есть чего порассказать нам и про родной город, да и про Гробницы эти. Не может она ничего не знать, согласитесь?

Мои соратники дружно уставились на статную и грудастую южанку, которая почувствовала это, непонимающе глянула на нас, а после одернула юбку, решив, что у нее в одежде какой-то беспорядок.

– Красивая женщина, – заметил Фальк и заработал подзатыльник от Флоренс Флайт.

– Не о том думаешь! – возмущенно сказала ему она. – Кто с ней говорить пойдет? Точно не я, мы не ладим.

– Я с ней пообщаюсь, – пропищала Луиза. – Гарольд, ты не против?

– Меня смущает то, что мы, по сути, выдадим цель нашего похода, – нахмурился Монброн. – Она же не дура, все поймет.

– Это как вопросы задавать будем, – не согласился с ним я. – Лу, скажи ей, что ее родной Анджан будет на пути нашего следования. Мол, не посоветует ли она, где нам там лучше остановиться? Опять же, она упоминала о нехороших местах, помните? Ну, как-то давно, то ли осенью, то ли зимой она говорила что-то вроде: «Много крови пролилось, есть такие места, куда лучше не ходить». Вот ты у нее и выясняй, куда лучше не ходить. Уверен, она сама об этом некрополе все выложит, как миленькая.

– Верно, – поддержала меня Аманда. – Если даже сейчас мы про эти Гробницы от нее не узнаем, то в любом случае поговорить с ней надо. Агнесс южанка, у нее гостеприимство в крови, она наверняка скажет, чтобы мы не валяли дурака и остановились у ее родителей, да еще и письмо им с нами передаст. А уж там-то у слуг мы все выясняем. Это к вопросу о золоте.

– Делать ее родителям нечего, как только такую ораву к себе в дом пускать, – скептически заметила Фриша.

– Да не такую уж ораву, – возразил ей Гарольд. – Шесть человек – это разве много?

– А мы? – возмутился Флик.

– А вы, скорее всего, отправитесь в трущобы, – невозмутимо сообщил наш лидер. – Рыть будем с двух сторон. Надо будет опросить не только слуг. Представители городского дна про это место наверняка знают куда больше, да и обойдется эта информация нам дешевле. Вот только вам они скажут правду, а нам, богатыньким и чистеньким, за наши же деньги непременно невесть чего наплетут. Так что на время наши дороги в Анджане разойдутся.

Флик был вздорен и нахрапист, но неглуп. Он не стал спорить с Гарольдом, понимая его правоту.

Хотя мне было ясно, что расспросы – это не единственная причина, по которой нам стоило разделить в Анджане. Если Аманда права и родители Агнессы предоставят нам кров, то этим четверым в замке делать нечего. Особенно Флику, он непременно что-нибудь там упрет, натуру не изменишь. По крайней мере, так быстро.

– До Анджана еще добраться надо, – прогудел Жакоб. – Гарольд, прав ты, надо маршрут продумать, прикинуть, чего да сколько. Карту бы.

– Карта будет, – заверил его Монброн. – Ворон обещал вечером ее мне передать.

– Помяни, понимаешь, его только словом. – Флоренс ткнула пальцем в сторону выхода из замка. – И как всегда – веселый до невозможности. Я давно заметила – чем нам хуже, тем ему лучше.

И вправду, на площадь вышел наш наставник, несомненно, пребывающий в прекраснейшем настроении. Следом за ним двигались члены группы Мартина и он сам, порядком озадаченный.

– Ну что! – Ворон захлопал в ладоши, привлекая всеобщее внимание. – Все вы теперь знаете, чем будете заниматься. По лицам вижу – рады моим непростым задачкам. И это правильно. Что за интерес работать с чем-то незамысловатым, чем-то банальным? Маг должен ставить перед собой такие цели, которые на первый взгляд кажутся вовсе неосуществимыми, тогда в этом есть смысл. Ваши мозги все время должны шевелиться, вам постоянно нужно искать ответы на вопросы и решать задачи – тогда вы научитесь работать. Работать, а не созерцать, понимаете? Созерцание – самое страшное для нас... Да, де Фюрьи, для нас всех, а не для лично вас. Самое страшное – это остановиться и решить, что ты уже всемогущ, а значит, пришло время почивать на лаврах. В нашем случае это не передышка, это смерть. Смерть не человека, но мага. Поверьте, те, кто доживет до следующей весны, это

лето будут вспоминать как что-то далекое, доброе и милое сердцу.

– Верим, – подал голос Гарольд. – Если кому мы и верим, так это вам. Особенно в таких вопросах.

Мои соученики заулыбались. Это верно – Ворон никогда нас не обманывает, особенно если речь идет о новых проблемах и неприятностях.

– Ну и хорошо, – потер руки наставник. – А теперь подведем итог первого года учебы, так сказать, завершим его красиво.

Он вытянул перед собой правую руку, щелкнул пальцами – и в центре предзамковой площади вспыхнул костер.

– Завершим красиво, – повторил Ворон. – Тащите сюда ту одежду, в которой вы нужники чистили, торжественно сожжем ее. И вам приятно, и у меня в замке вонять не будет. Опять же, будем это считать нашим первым ритуалом, почему нет? Если есть школа, должны быть традиции и ритуалы. Мы что, хуже остальных?

– Мы лучше, – веско сказала Гелла и устремилась в замок.

В этом и вправду что-то было. Одежду в костер мы отправляли по очереди, и каждому Ворон говорил какие-то слова – кому-то серьезные, кому-то шуточные. Мне же он дал совет.

– Фон Рут, что до тебя... – Ворон дождался, пока вонючий сверток отправился в огонь, и продолжил: – Так вот, что до тебя, то скажу так. Больше думай о том, кто ты есть, и меньше – о том, кем ты хочешь казаться.

Ох и путаная фраза. И она меня порядком насторожила. Может, он знает, кто я? Тогда почему не вышибет из замка или даже не убьет?

Вот ведь! И что нам за наставник достался, а? Ни слова в простоте не скажет.

Собственно, так и закончился первый год учебы, теперь уже официально.

Мартин со своими людьми уехал из школы первым, причем невероятно быстро. Мы чуть задержались – спешки особой не было, да и Луизу ждали – накануне она с Агнесс поговорить не смогла, Роза до полуночи голову своим спутникам морочила, потому беседа состоялась с утра.

Да и от замка мы далеко не отъехали – Гарольд остановился у уже родной для нас кранненхерстской корчмы и сказал:

– Дорога дорогой, но голодным я в путь не пущусь. Опять же, маршрут все-таки надо разработать, карта уже у меня. И еще необходимо купить лошадей нашим... спутникам. Только не надо лишних слов и ненужных поз – с нашей стороны этот жест не благотворительность, а разумный подход к вопросу.

Последнее было более чем верным, поскольку все четверо простолюдинов, разумеется, лошадей себе позволить не могли и сейчас разместились за нашими спинами. Непосредственно со мной ехал Ромул и всю дорогу сопел мне в затылок. Не скажу, что это сильно раздражало, но и не радовало, потому я против покупки лошадей ничего не имел.

Более того, мне это было только на руку – нужно было получить хотя бы десять минут без свидетелей для того, чтобы завершить одно дело.

– Пойду узнаю, может, кто лошадей продает? – крикнул я вслед Гарольду. – Закажи мне свинины и пива.

– Я с тобой, – предложил Жакоб. – В лошадях я не разбираюсь, но вдвоем веселее.

Он был в покупке весьма заинтересован. Ему выпало ехать с малышкой Луизой, и Жакоб очень стеснялся тех моментов, когда ему приходилось к ней прикасаться. По-моему, он просто боялся ей что-то сломать, ведь одна его ладонь запросто могла обхватить талию

мистресс де ла Мале. Ну, если не одна, то две уж точно.

Луизе, если честно, до этого дела не было никакого. Она знай щебетала о том о сем с Робером де Лакруа, к которому очень привязалась за это время. Да и он не сильно задумывался о грядущей дороге, доверившись Гарольду. Вот так бывает – шутки шутили, да и дошутились, любовь у них, похоже, началась.

Услышав, какой сосед по лошади будет у его избранницы, Робер не обрадовался, но и возражать не стал. Правда, погрозил пальцем Жакобу, как бы говоря: «Смотри у меня».

– Хорошо, – кивнул я, не сильно обрадовавшись этому, спутники мне были совсем не нужны. – Тогда давай вот как сделаем. Во-о-он в том переулке вроде лошадей продавали. Иди туда, спроси. А я вон туда пойду, ага? Потом обсудим увиденное.

И я не врал. Я там точно видел коновязь. Продавали там лошадок или нет, не знаю, но во враках меня обвинить нельзя.

Все это было шито белыми нитками, но выбора не оставалось – мне нужно было остаться одному.

– Так, может, вместе пойдем? – спросил Жакоб, топчась на месте. – Вдвоем сподручней.

– Чего время терять? – сказал я ему. – Ты там спроси, я – там. Просто у меня знакомые среди местных жителей есть, может, они подскажут, кто тут лошадей продает. Давай, давай, не теряй времени.

Жакоб дальше спорить не стал и потопал в переулок, я же пулей добежал до знакомого дома с приметным флюгером и, оглядевшись по сторонам, нырнул во двор, порадовавшись тому, что калитка была открыта и мне не пришлось в нее барабанить.

– Что-то не видно, чтобы ты спешил, – вместо приветствия сказал мне Агриппа.

Он сидел за столом, на котором живописной грудой высились косточки, оставшиеся от двух, а то и трех жареных цыплят, перемежаемые корками хлеба и огрызками овощей. Дополняли натюрморт три немаленькие пустые бутылки, в которых, несомненно, недавно было вино.

– Вот, хотел тебе праздник устроить, – показал он рукой на стол. – Как-никак первый год обучения закончил, не подвел, так сказать.

– А чего же не дождались? – немного опешил я от его доброты.

– Так ты вчера не пришел, хоть и должен был, – пояснил он. – Вот я и подумал: видно, не свезло тебе. Видно, не пожелали боги дать тебе возможность стать магом. Праздник отменился, и я сразу, чтобы добро не пропадало, тебя помянул. Заметь – от чистого сердца, как ни крути, не чужой ты мне человек. Все-таки худо-бедно, но учил я тебя жизни. Не убил, опять же, тогда, в сарае, что дело, по сути, небывалое. Для меня.

– Н-да... – Я сел за стол напротив него. – Даже не знаю, что сказать.

Агриппа икнул и погрозил мне пальцем.

– Ты интересный тип, Эраст. Интересный. Одновременно и исполнительный, и своевольный. Ты всегда выполняешь то, что тебе поручили, или пытаешься это делать, но постоянно делаешь это так, как того хочется тебе, а не нашему с тобой хозяину.

– Да при чем тут я? – Я заметил, что Агриппа изрядно пьян. – С таким наставником, как Ворон, вообще ничего предсказать нельзя. Не отпустил он нас вчера вино пить, задания на лето раздавал.

– Ворон! – хмыкнул мой собеседник. – Ворон твой – та еще заноза в заднице мастера Гая, да простит он меня за эти слова. Мастер Гай простит, а не этот твой отступник.

– Отступник? – заинтересовался я. – В смысле?

– В прямом. – Агриппа смерил меня взглядом, причем это был взгляд трезвого человека. – Странно, что из всей вашей компании никто этого не знает. Хотя, может, кто и знает, просто говорить про это не стал. И правильно, я бы так же поступил. Молчание не золото, как утверждает простонародье. Молчание – залог долгой и счастливой жизни.

– И все-таки? – попросил его я, чуть ли не подпрыгивая на стуле от любопытства.

– Увидишься с мастером Гаем – спроси у него сам, – посоветовал мне Агриппа. – Что ты там про задания на лето говорил? Вообще-то у меня на тебя планы есть. Точнее, даже не планы, а четкие инструкции. Мне надо тебя доставить в одну из резиденций мастера, он тебя за лето собирает кое в чем поднатаскать. Девку только убьешь, какую тебе велено, если только она третьего дня сама к богам не отправилась, – и поедem к нему. Тебе все равно вакации где-то проводить надо. Остальные по замкам своим разъедутся, а тебе на лето и отправиться некуда. Если станешь торчать здесь, это может вызвать ненужные подозрения. Так что там с девкой?

– Не отправилась она к богам, – расстроил его я. – Больше скажу – она прошла инициацию. Вот только убить ее я не смогу. И к мастеру Гаю, к своему же великому сожалению, я тоже вряд ли поеду, вот какая штука.

– Не понял. – Агриппа стукнул кулаком по столу. – Это ты бунтовать задумал или что?

– Или что, – поспешно сообщил ему я. – На кой мне бунтовать? Мастер Гай – мой

благодетель... Хотя даже это не главное. Он меня за эти самые так держит, что я вообще в сторону не вильну, ты же знаешь!

– Тогда потрудись все объяснить, – потребовал Агриппа. – Медленно и обстоятельно.

– Медленно не могу, – затараторил я. – Время поджигает. Ждут меня.

И я в общих чертах изложил ему все, что происходило в последние дни.

– И вправду сумасброд, – почесал волосатую грудь под расхристанной рубахой Агриппа. – Сопляков – и в Анджан отправлять? Да еще не абы куда, а практически на границу с Халифатами? В этом некрополе я не был, врать не стану, хотя и слышал о нем кое-что, а вот на границе довелось помотаться, и скажу тебе так – если и есть в Рагеллоне совсем уж паршивые места, то это – одно из них. Мыслю я так, что вы до Гробниц и не доберетесь, вас раньше южане саблями посекут, а девок ваших на невольничьи рынки отправят. И занесет ваши кости песком.

– Спасибо, приободрил, – не удержался от колкости я. – А что нам остается делать?

– Отсидитесь где-нибудь в глуши, – помолчав, сказал Агриппа. – Тихонько, без шума, и подальше отсюда. Вина попьете, девок помнете – хоть своих, хоть продажных. А потом возвращайтесь к Ворону: мол, не сложилось, не добыли мы искомое. Он же за невыполнение задания выгонять вас не будет, я все правильно понял? Всего лишь устроит веселую жизнь. Но, как по мне, лучше такая жизнь, чем никакой.

– Да я бы так и поступил, – практически не кривя душой, ответил я Агриппе. – Вот только мои сотоварищи так не станут делать, в этом беда. Нет, некоторые из них, может, и согласятся, те, что не из благородных, но вот остальные, с их понятиями о чести и всем таком прочем...

– Плохо. – Агриппа цапнул со стола огрызок огурца и засунул его в рот. – Очень плохо. Все кувырком пошло, все планы рушатся. Так что с девкой?

– Она уже отбыла из замка, – честно ответил я. – Одна группа вперед нас ушла, она была в ней.

– Было дело, проезжали какие-то, – задумчиво произнес Агриппа. – Я еще подумал, что это твои соученики, и, как выяснилось, угадал. Значит, опять ты все, что тебе было поручено, не выполнил.

– Моя-то вина тут в чем? – скорчил жалобную рожицу я. – Все, что от меня зависит, я делаю. Изучаю науки, зарабатываю авторитет в глазах соучеников, втираюсь в доверие к Ворону. А в том, что он постоянно подкидывает новые и новые задачи, которые все ломают, я не виноват. Если бы Магдалена домой поехала или еще куда, я бы за ней рванул, а там... Или, если бы она была в нашей группе, подстроил бы несчастный случай. А теперь как? Она – в составе одной группы, я – в другой. И даже не представляю, куда она со своими спутниками едет, Ворон запретил обмениваться информацией.

– Этот ваш Ворон запросто мог вам дополнительную гадость подбросить, – заметил Агриппа. – Ты уверен, что вы все едете не в одно место? Вот будет потеха, если вы все у Гробниц встретитесь. Группы три, книга одна, и победитель может быть тоже только один.

– Не похоже, – поразмыслив, не согласился с ним я. – Он же не дурак, он же понимает, что у него учеников тогда человек пять всего останется. Вряд ли после такой резни больше народу уцелеет.

– Значит, то, что вы друг другу глотки будете резать в таком случае, ты не отрицаешь? – Агриппа засмеялся. – Нет, одно Ворон делает здорово – он вас жизни учит, настоящей, с кровью и грязью. Не то что эта шлюха Эвангелин.

– Это та, что с мастером Гаем и Вороном училась? – немедленно спросил я. Все, что было связано с прошлым моего хозяина и моего наставника, вызывало мой живейший интерес. – Да?

– Да, – подтвердил Агриппа. – Она же тоже наставница, у нее своя школа. Но там все совсем по-другому.

– А как? – Я понимал, что времени у меня нет совсем, но больно тема разговора была интересная.

– По-другому, – сказал, как отрезал, Агриппа, давая мне понять, что развития темы не будет. – Стало быть, Анджан. Так. Поедете вы, надо думать, через герцогства, другой дороги у вас нет, после – через королевство Талькстад, там примете на Форнасион, потом оттуда напрямик – через проход Рух и по горам, чтобы попасть в Макхарт. Так быстрее выйдет. Торговыми путями, конечно, поспокойнее, но уж очень долго. Ну а из Макхарта уже кораблем до Анджана. Не получится у вас по-другому. Ясное дело, лучше бы всю дорогу проделать океаном, так куда быстрее выйдет, вот только сейчас ни одного корабля здесь, в западных портах, вы не зафрахтуете.

– Почему? – Это была более чем полезная информация.

– Непокойно в Западном океане, – пояснил Агриппа. – Нордлиги с Ледяных островов здорово повздорили с правителями прибрежных держав, там такая резня идет – что ты! Официально вроде бы ничего нет, в смысле – войны, но ни один капитан далеко от своего порта не отойдет. Максимум – макрели половить милях в десяти от берега. Так что топать вам и топать. Ну, оно и к лучшему.

– Не сказал бы, – озадаченно вздохнул я. – Это сколько же времени туда добираться?

– Месяца два, – со знанием дела ответил Агриппа. – Плюс-минус неделя, с учетом посещения кабаков в Форнасионе и публичных домов в Эйзенрихе, он у вас тоже по дороге будет. Никак вам его не миновать – это крупный город, по дороге в Макхарт вы его не пропустите, вам после путешествия по горам Транд так или иначе там продукты закупать. А еще там лучшие девки в Рагеллоне, так что загляните в тамошние заведения непременно. Все ваш Ворон верно рассчитал, знает свое дело. Как раз за четыре месяца туда-сюда обернетесь. Если живыми останетесь.

– Какие девки? – пробурчал я, теперь уже отчетливо понимая, в какое опасное приключение нас втянул наставник. – До них ли?

– До них, до них. – Агриппа встал со стула. – И непременно навести бордель под названием «Веселая вдовушка», понял? Запомни: «Веселая вдовушка», хозяйка там отзывается на имя тетушка Роза. Скажешь ей, что прибыл с Запада, из герцогств, и надеешься встретить здесь не только грудастых красоток, но и старых друзей.

– А потом? – не поверите, но мне даже как-то спокойнее стало, что по дороге я с Агриппой увижусь, серьезно.

Мало ли, как дела пойдут, а он всегда даст полезный совет. Вон, наши совещание по маршруту устраивать собрались, а он его за пару минут набросал.

– Потом будет потом. – Агриппа подошел к кровати, на которой валялись его седельные сумки. – Разберемся. На, студиозус, подарок тебе на окончание первого года учебы. Я ведь сразу был уверен, что ты там, на замковой площади, не сдохнешь, такие, как ты, живучи как кошки.

Он протянул мне что-то вроде серебряного амулета на кожаном шнурке.

– Ну, не оружие же тебе дарить? – заметил мое удивление Агриппа. – Шпагу я тебе

выбрал, дагу свою отдал – чего еще? Тем более по таким поводам, как этот, оружие дарится только сыновьям их отцами, а мы с тобой вроде как даже не дальняя родня. Так что держи вот это. Да и в Гробницах этот амулет тебе не лишним будет. Это «ловчая звезда».

– Никогда про такую не слышал, – принял я у него тяжелое украшение.

Это точно было серебро. На немаленьком диске красовалась восьмиугольная звезда, причем у каждого ее луча были выгравированы какие-то символы. При этом символы с одной стороны диска не повторялись на другой.

– Если легенды не врут, то эта штука даже содержит в себе какую-то магию и способна обнаруживать нежить, – пояснил Агриппа, забирая у меня амулет и надевая его мне на шею. – Причем не абы какую, а ту, которая захочет тебя схарчить. Не знаю, так это или нет, поскольку сам не проверял, но мне рассказывали люди, которым можно верить.

– А чего сам такой не носишь? – Амулет был холодным как лед. Впрочем, скоро он нагрелся от моего тела и перестал доставлять дискомфорт.

– Мастер Гай не терпит рядом с собой чужой магии. – Агриппа ухмыльнулся. – Даже давно забытой, вроде этой, которая служила ловчим.

– А кто такие эти ловчие? – поинтересовался я.

– Было в старые времена, еще до Века смуты, братство, которое занималось тем, что гоняло нечисть, ловило ведьм, ну и так далее. – Агриппа снова сел за стол. – Не как нынешний орден Истины, а по-настоящему. Людям они служили, а не себе. Крепкие были ребята, дело свое туго знали, при них все дороги Центральных королевств были безопасны. Но потом, как это и бывает, погубили сами себя.

Мне было интересно узнать, что там с ними, с этими ловчими, случилось, но время уже совсем поджимало.

– Спасибо тебе, Агриппа, – протянул я руку воину. – Не согласишься – первый раз в жизни мне кто-то что-то подарил. Ну, не считая доги.

– Да ладно. – Он пожал мою руку и усмехнулся. – На здоровье... хм... сынок. Все, иди, не стоит давать лишнего повода для подозрений твоим приятелям. Увидимся еще этим летом, не сомневайся.

– А Магдалена? – осторожно спросил у него я, поднимаясь на ноги. – С ней как?

– Пока никак, – пожал плечами Агриппа. – Что ты можешь сделать, если даже не знаешь, куда она отправилась? Потом ее прикончишь. Да, де Фюрби с тобой? Она вообще прошла инициацию?

– Прошла, – ответил я. – Но она не с нами, и, если честно, я этому рад. Очень уж она властная, скажу тебе. С ней одна ругань была бы, а это делу вредит.

– В данном контексте – согласен с тобой. – Агриппа кивнул. – Хуже нет дрызг в отряде, который едет на серьезное дело. Слушай, а Монброн, приятель твой? Вы вроде сдружились, если я ничего не путаю?

– Он у нас главный, – подтвердил я. – И это здорово.

– Горяч он, – вздохнул Агриппа. – Если по твоим рассказам судить. Ну да ладно, глядишь, и обойдется. Да и мы чем сможем – поможем, это в наших с мастером интересах. Точнее, в его.

– Так я пошел? – спросил у него я, показывая на дверь.

– Иди. – Он помахал мне рукой. – Не забудь: Эйзенрих, бордель «Веселая вдовушка». Да, вот еще что...

Агриппа щелкнул пальцами.

– Может выйти так, что по дороге с тобой захотят свести знакомство какие-то люди, – очень серьезно сказал он мне. – Скорее всего, это будут женщины. Или девушки. Ну, знаешь, ни с того ни с сего раздастся за спиной: «Какой милый молодой человек!» – или что-то в этом роде. Так вот, это может быть не случайно.

– Хорошо, что предупредил, – озадачился я. – Я бы мог и клянуть на такое. Знаешь, меня женщины до последнего времени вниманием особо не баловали. А кому я понадобился-то?

– Кому-кому, – проворчал Агриппа. – Эвангелин к тебе интерес проявила. Так что помни – если вдруг тебе строят глазки ни с того ни с сего, будь бдителен. Нет, возможно, на твоём пути попадутся скучающие аристократки, которым захотелось развлечься с молоденьким мальчиком, или обычные шлюхи, но может случиться и так, что это будут ученицы той же Эвангелин. Она откуда-то про тебя знает. Не все знает, но многое. А самое главное – она в курсе, кому ты служишь. Так что будь внимателен, не болтай лишнего и не заводи ненужных знакомств. Ну а если до этого все-таки дойдет, то помни: когда мы слезаем с женщины, то у нас языки развязываются почище, чем после пары бутылок вина. Так это – с обычных женщин, а тут могут оказаться ученицы магессы, они больше, чем просто женщины, они в постели такое вытворяют! Я-то знаю.

И он потер шрам на лице.

– В болото всех случайных знакомых, – с чистым сердцем сказал я. – У меня и так все есть – большая компания и важное дело. Единственное, чего нет, так это времени на интрижки по дороге.

– Молодец. – Агриппа зевнул. – Все, иди к своим, а я вздремну маленько.

– Спасибо тебе, – искренне сказал я. – Знаешь, я к тебе как-то даже... Привязался, что ли?

– И зря, – криво улыбнулся Агриппа. – Прочь иллюзии, парень, прочь. Если мне придется перерезать тебе глотку, то я сделаю это не задумываясь. Прости уж за банальную фразу. Все, проваливай.

«Может, и перережет, – думал я по дороге к корчме. – А может, и наговаривает на себя».

Сильные люди всегда сентиментальны. А уж жестокие – вдвойне. Агриппа был одновременно и сильным, и жестоким, но при этом он был первым из людей, который меня чему-то научил, причем без выгоды для себя. Нет, до него был наставник Джок, который преподавал мне воровскую мудрость, но мы все, его ученики, оставались для него только расходным материалом. Мы это знали, да и он не слишком-то скрывал. А Агриппа... Наверное, я хотел бы иметь такого отца, как он. Пусть жестокого, пусть не жалеющего меня, но при этом готового в любой момент встать на мою защиту.

Может, это и сопливые мысли, может, они смешны, вот только тем, кто знает, как пахнет дым домашнего очага, никогда не понять тех, кто живет под пирсами в гавани и в ночлежках квартала Шестнадцати висельников, того, что в веселом городе Раймилле.

А может, мою душу просто разбередил подарок, который он мне сделал. Мне ведь и вправду никто ничего никогда не дарил. Ну, дога, как я уже говорил, не в счет.

Вот только не помню я, чтобы рассказывал ему о том, что дружу с Монброном. Упоминал его – это было, но о дружбе точно не говорил.

Хотя Агриппа умный, наверное, сам все понял.

С этими мыслями я и добрался до корчмы, где, повертев головой, не обнаружил присутствия Жакоба, рассудил, что он, наверное, уже внутри, и решил от него не отставать.

Здоровяка-простолюдина в корчме не обнаружилось, зато все остальные живо обсуждали наше положение, а если быть более точным, Гарольд критиковал Ворона.

— Ладно, это все лирика, — сказал я, благодарно кивнув корчмарю, который подал мне большой кусок хорошо прожаренной свинины. — У нас есть почти четыре месяца, чтобы сгонять туда и обратно, а это не так и много.

— Вообще-то это слова, которые по праву лидерства должен сказать Гарольд, — заметила Луиза, отставившая от себя печенку с луком и теперь ковыряющая ножом и вилкой половинку цыпленка, благоухающего специями. — Он у нас главный, ему и изрекать подобные вещи.

— Да? — Я почесал затылок. — Не подумал как-то.

— Да какая разница, кто это скажет? — отмахнулся Монброн. — По сути-то все верно. Четыре месяца — это вроде как много, но с учетом того, что наша цель сильно не близко... В общем, вы поняли.

— Надо идти океаном. — Фриша с грустью посмотрела на дно своей пивной кружки, которая была пуста, и цапнула соседнюю, которую Флик неосторожно выпустил из рук, поставив на стол. — Во-первых, так быстрее, во-вторых, удобнее. Мы плывем, нас везут, всем хорошо. Только денег у нас нет, имейте в виду.

— Моряки не говорят: «Плывем», — назидательно произнесла Аманда. — Они говорят: «Идем». Но это не важно. Как и то, что денег у вас нет, расходы за наш счет, не беспокойтесь.

— А мы и не беспокоимся. — Флик отнял у Фриши кружку и погрозил ей кулаком. — Выбора-то все одно у нас четверых нет. Либо мы едем за ваш счет, либо добираемся сами, сушей. От нашего хотения или нехотения ничего не зависит. Нет, мы могли бы подзаработать на дорогу, только пока мы будем это делать, уже зима наступит.

— Он прав, — подтвердил Ромул, отводя глаза, ему, похоже, стало неловко за прямоту Флика.

— Грейси все сказала верно, — поморщился Гарольд. — Нет у вас денег — и ладно. У нас они есть, по крайней мере пока, и их хватит на все, что нужно, — и на лошадей для вас, и на то, чтобы зафрахтовать судно. В принципе Фриша права — до гаваней Западного океана отсюда не так и далеко. Почему бы не решить вопрос именно таким образом? Найдем корабль с капитаном — и вперед, вдоль побережья. За месяц, если не меньше, доберемся до Анджана, а там и до Гробниц рукой подать.

— Не зафрахтуем мы корабль, — прожевав кусок мяса, сказал я. — Не получится.

— Поясни, — нахмурился Гарольд, да и остальные уставились на меня.

— Ох и ядреная здесь горчица! — вытер я слезы, выступившие на глазах. — Ну и горлодер!

— Фон Рут! — Монброн требовательно сдвинул брови.

— Сейчас, залью пожар. — Я отхлебнул пива. — Так вот, ничего у нас в гаванях Западного океана не получится. Нет у них сейчас навигации.

Слово «навигация» я слышал еще в квартале Шестнадцати висельников от побирушки Вилли-штурмана. Он в прошлом был настоящий моряк и охотно сыпал подобными словечками, причем иногда даже объясняя нам их смысл.

— Поясни, — потребовал Фальк, и остальная компания закивала.

— Не поверите, но ровно десять минут назад я беседовал с одним негоциантом, который тут был проездом, — врать я не люблю, тем более так незамысловато, но выбора не было. Если им сейчас не объяснить, то мы попрядем к гаваням и потеряем кучу времени. В том же, что дело обстоит именно так, как Агриппа мне сказал, я не сомневался. Ему не было смысла мне врать, вот такая штука. Я ему нужен был живой и здоровый, потому что если бы океаном

можно было пройти до Анджана, то он первым бы мне это и предложил. – Я сам его остановил, надо же узнать, что в большом мире происходит. Мы ведь, по сути, год новостей никаких не слышали.

– И? – заинтересованно поторопил меня Гарольд.

– Все плохо, – изобразил вселенскую скорбь я. – Нордлиги с Ледяных островов сцепились с континентом, без объявления войны, зато с хорошим кровопусканием. Пристани не закрыты, но ни один капитан далеко от них не отходит.

– Вот же! – Гарольд стукнул кулаком по столу. – Опять они воюют. Как не ко времени. Когда уже эти Ледяные острова до основания сроят, а?

– Да, я тоже слышала, что там то и дело резня бывает, – неожиданно подтвердила Луиза. – Братья при мне это обсуждали.

– Хорошо, что узнали это своевременно. – Аманда ткнула меня локтем в бок. – Эраст, как всегда, оказался в нужном месте в нужное время.

– Да, а где Жакоб? – Ромул повертел головой. – Вы же вроде вместе пошли лошадей смотреть?

– Разошлись мы в разные стороны, – пояснил я. – Чтобы быстрее вышло. Правда, у меня результат нулевой – все, что есть, – только те новости, что я вам рассказал. Нет лошадей на продажу на дальнем конце Кранненхерста.

– Да вон он как раз. – Фальк привстал и замахал рукой. – Жакоб, сюда иди!

Здоровяк подошел к нашему столу и плюхнулся на свободное место.

– Эраст, я тебя там жду, – чуть обиженно пробасил он. – Стою, значит, как этот... А ты здесь пиво вон пьешь!

– Корчмарь, еще пару пива, – крикнул я и примирительно произнес: – Да я сам только-только пришел, думал, что ты уже тут. Ну, у тебя как? У меня ничего.

– Есть лошади на продажу. – Жакоб с благодарностью посмотрел на корчмаря Йоганна, шустро притащившего ему две объемные кружки с пивом. – Только дорого очень. И еще – я не знаю, хорошие это лошади или нет, не разбираюсь я в них. Поди пойми, стоят они тех денег, что за них просят, или нет?

И он припал к кружке.

– Деньги не проблема, – отмахнулся Гарольд. – А что лошади собой представляют – поглядим. Хотя выбора все равно нет, любых надо покупать, если даже это – почтенные одры. Доедем до ближайшего города – сменим на приличных скакунов.

– Я с барышником этим договорился о том, что скоро мы подойдем и их поглядим, – отдуваясь после жадного глотка, пробасил Жакоб. – Сказал ему, что, если он их кому другому продаст, я ему шею сверну.

– Молодец, – с уважением произнес Монброн. – С чего такие выводы?

– Он мне рассказал, что недавно у него четыре лучших коня купили. – Жакоб хитро прищурился. – Радовался еще, что торговля поперла. Мыслью я: это Мартин был, он покупатель-то. А де Фюрьи тоже собиралась в путь, когда мы из замка выезжали.

– Да ты стратег. – Фальк хлопнул Жакоба по плечу. – Вот не подумал бы!

– Я такой, – скромно подтвердил верзила и поинтересовался: – А это вы свинину кушаете или говядину?

– И курицу. – Луиза отодвинула от себя тарелку. – Которая умерла от старости! «Цыпленок, цыпленок»! Это бабушка цыпленка!

– Я доем? – без смущения спросил Жакоб и пододвинул ее тарелку к себе.

– Да ты что! – смутилась и покраснела Луиза. – Ты что? Я тебе сейчас что-нибудь закажу. Зачем?

– Закажи, – не стал спорить Жакоб, разрывая тушку птицы напополам и впиваясь зубами в ножку. – Буду очень благодарен. Я бы свининки покушал, навроде той, какую фон Рут употребляет. А вон та печенка – ее кто-то доедать будет?

Я опасливо прикрыл свое блюдо локтем – знаю я его желудок, у которого дна нет.

– Ладно. – Гарольд отодвинул кружку и достал из поясного кошель пергаментный свиток. – Если дорога океаном отпадает, надо добираться сушей.

Он развернул свиток, оказавшийся картой.

– Так. – Гарольд один верхний угол карты прижал кружкой, второй – тарелкой. – Мы, стало быть, вот здесь.

Луиза встала на табурет и смотрела сверху, остальные, кроме Жакоба, столпились вокруг нашего лидера. Я тоже присоединился к ним. Мне было интересно – повторит Гарольд тот маршрут, который набросал за секунду Агриппа, или нет?

– Мы едем так. – Палец Гарольда скользил по карте, на которой контурно были отмечены герцогства, королевства, горы и реки. – Потом так. Потом нам надо двигаться в сторону Талькстада, а после держать путь в сторону Карда.

– Почему Карда? – удивилась Аманда. – Куда разумнее повернуть на Форнасион, это быстрее выйдет. Сам смотри.

Она ткнула пальчиком в карту.

– Тут такое дело... – Гарольд кинул быстрый взгляд на Луизу. – Мы все в Вороньем замке оказались по разным причинам...

– Господа, я уверена в том, что мои родители будут рады принять всех вас у себя в гостях, – с достоинством сообщила сверху Луиза, особо выделив слово «всех», хотя и смотрела она при этом в сторону Робера. – И я, если честно, с радостью сама их повидаю. Соскучилась я по ним очень.

– А, тогда нормально, – кивнул Гарольд. Надо же, не подозревал, что он может думать о таких деталях и брать в расчет чьи-то чувства, особенно если речь идет о деле. – Значит, на Форнасион. А вот потом – не знаю даже. Если по уму, нам надо отправляться в сторону прохода Рух, а там идти через перевал Арк-Мор, но я слышал кое-что про эти места, и то, что я слышал, мне не очень понравилось. Или нам придется отправляться кружным путем – через Рованнон, это две лишних недели пути, если не больше.

– Папенька наверняка даст нам отряд сопровождения, – снова подала голос Луиза. – И проводников. Да, проход Рух – место неприятное, но если у нас будут проводники, то ничего страшного точно не случится.

– Дело. – Монброн подмигнул зардевшейся Луизе. – Де ла Мале, вы наш небесный хранитель.

– Да ладно, – совсем засмущалась малышка. – Главное, чтобы ты в наших винных подвалах не пропал, а то я тебя знаю.

– Это да. – Гарольд снова посмотрел на карту. – Значит, перевал преодолеем, и, по сути, всего-ничего останется до Макхарта. Вот, собственно, и все. Там есть порт и нет никаких нордлигов, зафрахтуем корабль – и вперед, в Анджан. А потом – к родителям милейшей де Прюльи, отоспимся маленько, наедемся южных лакомств, после выпросим себе сопровождение, думаю, что ее папенька нам не откажет в такой мелочи, – и в Гробницы. Луиза, ты письмецо у нее взяла для ее мамы и папы?

– Конечно, – кивнула де ла Мале. – Оно у меня.

– Вот и славно. – Монброн потер руки. – Посмотрим на южное гостеприимство, я много про него слышал.

– Кабы все так и вышло, – вздохнул Ромул. – Вот было бы здорово.

– Так и будет. – Фальк допил остатки пива из кружки. – Ладно, кто не доел – доедайте, а мы пойдем лошадей купим, чего тянуть? Жакоб, это где?

– Там, – тому сейчас было не до лошадей, он лихо расправлялся с куском мяса размером с мою ляжку. – Прямо, прямо, а дальше увидите.

– Ладно. – Фальк встал на ноги. – Кто со мной? Монброн, фон Рут? Дам не приглашаю.

– Идем, – согласился Гарольд и бросил на стол два золотых. – Расплатитесь тогда.

– Да здесь и на золотой не будет, – возмутилась Фриша, после поглядела на Жакоба, который уже прикончил свой кусок мяса, а теперь доедал мой, и поправилась: – Ну, может, чуть больше золотого. Монброн, давай я на оставшиеся деньги припасов куплю? Не все же мы в городах и деревнях ночевать будем?

– Об этом я и не подумал. – Гарольд виновато вздохнул. – Как-то из головы вылетело.

Фриша явно хотела сказать какую-то колкость, но удержалась.

– Слушай, ты явно в этом понимаешь. – Гарольд достал из кармана еще один золотой. – Прикупи тогда у корчмаря вяленого мяса, круп, что там еще для похода надо? С запасом.

– Котелок надо, – добавил Жакоб. – Как без котелка? Да побольше! Э-э-э, сейчас доем и сам этим займусь!

– Да сиди уже. – Фриша уничижительно посмотрела на него. – Обжора! Ромул, иди за мной.

Было видно, что Гарольд испытывает облегчение от того, что ему этим всем заниматься не надо, и легкий стыд, поскольку это тоже было его делом – думать о пропитании отряда в походных условиях.

– Хочешь совет? – заговорщицки шепнул ему на ухо Фальк. – Назначь ее маркитанткой. Сразу и к делу ее приставишь, чтобы слишком не язвила, и вроде как доверие окажешь.

– Хорошая мысль, – поддержал его я. Кто такие «маркитантки», я не знал, но вряд ли Карл посоветует плохое.

– И то, – заулыбался Гарольд. – И вправду хорошая мысль, господа бароны.

– Мы такие, – гордо сказал Фальк. – Мы из Лесного края, там все башковитые.

Выйдя из корчмы, мы сразу же увидели живописную картину – в Кранненхерст въезжала группа наших соучеников, ведомая моей нареченной – Розы де Фюрьи.

Была она хороша, как этот майский день, – в светлом охотничьем костюме, волосы рассыпались по плечам, глаза блестят, на полных губах играет улыбка. У пояса – шпага, не слишком длинная, но зато с очень изящной витой гардой. Судя по всему, ее дорога к цели не слишком печалила, в отличие от нас. Или просто задание досталось попроще.

– Эраст! – заметила она меня. – Очень кстати.

– Задержи ее, – шепнул мне Карл. – Мы пойдем лошадей выкупим, пока ее люди за нами не отправились, а то знаю я этих барышников. Если он поймет, что есть другие покупатели, то непременно цену до небес задерет.

– Рад вас видеть, мистресс де Фюрьи, – склонил я голову.

– Зачем так чинно? – Розы легко спрыгнула с лошади на землю. – Мы же не чужие друг другу люди.

– Что есть, то есть. – Я демонстративно глянул на перстень, который не снимал с той

поры, как она мне его вручила.

– Эль Гракх, найди лошадей и купи их нашим спутникам, – скомандовала она. – Или мы так и будем их все время ждать, что недопустимо.

Судя по всему, она решила не практиковать методы Гарольда, и простолюдины сейчас своим ходом плелись из замка в деревню.

Эль Гракх повертел головой и пошел, к моей печали, в нужном направлении. Надеюсь, что мои друзья успеют заключить сделку до его появления.

– Эраст, нам надо поговорить. – Роза взяла мою руку. – Это важно. Отойдем в сторонку?

– Конечно, – покладисто согласился я и последовал за ней.

– Эраст, надеюсь, мне не придется краснеть за тебя, – ткнула мне в грудь пальцем Роза.

– Смотря что ты имеешь в виду, – слегка опешил я.

Меньше всего я ожидал, что она скажет что-то подобное. Я уже немного разобрался в этой особе, и было странно, что ее волнует вообще чья-то судьба, кроме своей собственной.

– Я имею в виду, что ты будешь вести себя подобающим образом в своих странствиях, – назидательно произнесла Роза. – Эта выскочка Грейси затесалась с тобой в одну группу – и это меня, что скрывать, беспокоит. Она на редкость беспутна, а ты у меня... Как бы так сказать... Не слишком разбираешься в людях. Я не хочу потом выслушивать рассказы о том, как вы с ней кувыркались в стогу сена или сотрясали стены спинкой кровати в придорожной гостинице. Не забывай – нас связали боги.

У меня перед носом повертели перстнем с блеснувшим алым цветом камнем.

– Ничего она не беспутная, – холодно сказал я. – Это твои домыслы, не более того.

– Позволь мне самой судить, что домыслы, а что – нет. – Де Фюрьи сдвинула тонкие брови. – А ты помни: наши судьбы теперь связаны богами, так что будь любезен соответствовать.

Ох посоответствую, не сомневайся. Особенно в славном городе Эйзенрихе, в заведении «Веселая вдовушка». Насчет Аманды ничего не скажу, врать не стану, тут все непросто, но вот там теперь из принципа не только с Агриппой пообщаюсь, но и с какой-нибудь из тамошних обитательниц. А если не за свой счет, так, может, и с парочкой.

– Еще... – Роза расстегнула карман на охотничьем костюме и достала из него маленький конверт, запечатанный сургучом. – Если окажешься в Асторге, то непременно навести моих родителей, вот тебе рекомендательное письмо. Я им про тебя уже написала, так что не сомневайся, прием будет самый что ни на есть радушный.

– Что значит «написала»? – не понял я.

– Эраст, после того, как боги отметили тебя печатью мага, ты чудовищно отупел, – расстроенно сказала мне она. – Как ты думаешь, стану я скрывать от родных тот факт, что обменялась с мужчиной перстнями двух душ? Конечно же нет. Я написала им об этом раньше в письме. Тем более ты спас мне жизнь, это тоже накладывает на меня определенные обязательства, и про это я им тоже рассказывала. Правда, ответа так и не получила, но это и не важно, главное, что мои родные в курсе происходящего.

Ну да, какой там ответ, кто тебе его передал бы. Поначалу к стенам замка приезжали гонцы с письмами, но слышали всегда один и тот же ответ: «Пошли вон, здесь такие не проживают». Ворону не очень нравилось, что кто-то из нас кому-то что-то пишет и получает ответы. С его точки зрения, это отвлекало нас от учебного процесса, ибо за стенами Вороньего замка есть только две вещи – продукты и суета. Продукты полезны, суета вредна, так что за первыми ходить можно и нужно, а про второе следует забыть.

Впрочем, кое для кого он делал исключения, как мне кажется. Но не для Розы, это точно.

Не скажу, что новости, которые я услышал от своей нареченной, меня порадовали. Я сам до сих пор так и не понял до конца, зачем она вообще всю эту карусель с перстнями затеяла. Ну, не от большой же любви ко мне, на самом деле? Но пока все оставалось внутри нашего маленького коллектива, это было приемлемо. А теперь, когда ее родные тоже в курсе происходящего, дело принимает уже совсем другой оборот.

Папа мистресс де Фюрьи – кузен монарха и его первый советник, по материнской линии она тоже самых что ни на есть голубых кровей, плюс ей благоволит королева-мать, что дает право ее семье надеяться на то, что в мужья ей достанется о-го-го какой представитель знати. Вот и зачем такой семье вместо какого-нибудь герцога третий сын барона из Лесного края?

Правда, она теперь магесса и как потенциальная невеста больше не котируется, что немного меняет ситуацию, но все равно – кто знает, что в голове у ее батюшки и матушки, какие там мысли?

– Ты чего? – Роза пощелкала пальцами у моего лица. – Заснул? Нет, что-то с тобой не то происходит, честное слово. Вот почему Ворон нас в одну группу не поставил, а? Был бы под моим присмотром, я бы не волновалась так. Эра-а-аст! Я здесь! Проснись и держи письмо.

– Да-да, спасибо. – Я взял у нее конвертик. – Очень кстати.

– Так у вас по дороге все-таки запланировано посещение Асторга? – блеснула глазами Роза. – Я как чувствовала. Мне-то вот там не побывать, нас ждут другие пути, они проходят далеко от моего дома. Но я рада, что ты увидишь мой родной город и познакомишься с моими родителями. Они прекрасные люди, ты их непременно полюбишь, поверь. Тем более что и выбора у тебя нет.

– В смысле? – совсем уже запутался я.

– После окончания учебы мы с тобой поедem в Асторг, – невозмутимо сообщила мне Роза. – Ну не к тебе же в глушь нам отправляться? Мой дядя, король, найдет для тебя соответствующую должность при дворе, и со временем ты займешь место подле его трона, это не вызывает ни малейших сомнений. Да, ты иногда выпадаешь из реальности, но это я из тебя выбью. Как и кое-какие другие твои вредные привычки.

– Однако, – проникся я. – Хотя тебе я верю, ты можешь. Кстати, а для себя ты что наметила?

– Для себя? – Роза погладила меня по щеке. – Я намерена сделать все для того, чтобы получить жезл наставника магов. Мне нужны своя школа и ученики. Поверь, мы еще покажем этому миру, кто есть кто. Но ты себе этим голову не забивай, милый, ни к чему это тебе. Я сама все спланирую, а ты, главное, меня слушай, и все будет так, как надо. И самое важное – води себя подобающе и не вздумай погибнуть.

Я ощущал себя мухой в паутине, и в этот момент смерть мне казалась не самым плохим вариантом.

– И запомни. – Ее ладошка, одуряюще пахнувшая духами, снова погладила мою щеку. – Я все равно буду знать все, что ты делаешь и думаешь, понятно? И если Грейси встанет между нами, не важно как – ты на нее залезешь или она сама затащит тебя на себя, – она умрет. За это я поручусь. Если тебе ее не жалко, развлекись с ней. Если же ты хочешь того, чтобы она жила, лучше вам не сближаться.

Она на секунду прильнула ко мне, ее губы коснулись моих, после оттолкнула меня и крикнула:

– Эбердин, где Эль Гракх? Почему его еще нет здесь, причем с лошадьми? Скоро сюда притащатся эти наши спутники. Я не намерена терять время.

– Потому что там нет больше лошадей на продажу, де Фюрьи, – послышался голос Карла, а после показался и он сам, ведущий под уздцы пару невзрачных оседланных коняшек, за ним шел Жакоб с еще двумя лошадьми. – Мы купили последних.

– Фальк, если вы купили этих кляч, то я фактически отомщена сразу же. – Глаза Розы

сузились, и это говорило о том, что она раздосадована, но своих чувств моя нареченная больше никак не выдавала. – Лучше никаких, чем таких.

– Так по-твоему и вышло, – к нам подошел Гарольд. – У нас такие, у тебя – никаких. Все так, как вы пожелали, мистресс де Фюрьи.

– Как всегда, Монброн галантен и хамоват одновременно. – Роза протянула Гарольду руку для поцелуя. – Давай-давай, мы не в замке, условности, традиции и обычаи снова существуют.

– Не соглашусь, – и, противореча своим словам, он облобызал ей ручку. – Точнее, они немного сгладились. Да, правила хорошего тона вновь имеют над нами силу, но вот только мы уже не те, кем были всего два дня назад. Чем быстрее ты это поймешь, де Фюрьи, тем проще тебе будет жить. Мы больше не благородные, а вон они – не простолюдины. Теперь мы все подмастерья мастера Ворона.

– Там. – Пальчик Роза показал на Вороний замок, который из деревни был отлично виден. – Да. Там мы все подмастерья. Но не здесь, Монброн, не здесь. Мой титул никто не отнимал, я была и есть виконтесса де Фюрьи. А вот он – барон фон Рут. И ты – виконт Монброн. Имя нам дано при рождении, и отказаться от него – это все равно что предать свой дом, свою кровь и славу предков. Странно, что я, глупая женщина, объясняю это тебе.

– Не поняла ты меня, Роза, – махнул рукой Гарольд. – Я тебе про Пьера, а ты мне про Джона. Ну и ладно, потом либо сама поймешь, либо осенью этот разговор договорим.

– Присмотри за моим, если не сложно, – неожиданно мирно попросила его Роза. – Он что-то после инициации никак не отойдет, спит в одном ботфорте, если можно так сказать.

– Не сложно, – усмехнулся Монброн. – Присмотрю я за ним, не сомневайся. Мы с ним будем, как ниточка с иголкой. Да мы давно уже такие.

– Н-да... – озадачилась Роза. – Это я не подумав попросила. То есть ты его с собой по всем борделям и кабакам протащишь, тем, которые по дороге попадутся?

– Нам пора, – заявил я, показывая на двери корчмы, из которых показались наши спутники. Они тащили несколько седельных сумок, которые оставались в корчме. – Чего время терять?

– Монброн, фон Рут, ваши сумки мы не брали, – сообщила Аманда, отдуваясь. – У нас не сто рук. И еще там Фриша припасов накупила целый мешок, не знаю, как мы его попрем. Фургон приобрести, что ли? Или телегу?

– Ну что, Грейси на своем месте, – удовлетворенно заметила Роза. – Подай-принеси – это про нее. А как живописно ты будешь смотреться на телеге, поверь мне! И еще тебе такой веночек надо на голову, ну, как простолюдинки плетут. Прямо вот самое то будет!

– Действительно пора. – Гарольд понял, куда дует ветер, и решил не доводить до крайностей. – Карл, займись лошадьми. Эраст, ты со мной. И ты, Аманда, тоже.

– Да не буду я ее убивать. – Аманда сбросила сумки у коновязи, к которой были привязаны наши лошади, и уничижительно посмотрела на де Фюрьи. – Сдалась она мне. Карл, это мои сумки, а вот это – Луизы.

– Да помню я, – отмахнулся Фальк. – Сам же их в корчму нес. Де Фюрьи, ты куда-то собиралась идти? Вот и иди.

– Никуда я не собиралась. – Роза явно расстроилась от того, что Аманда не вошла в перепалку с ней. – Вот же какие вы грубияны в этом своем Лесном... Как там его...

– Краю, – с готовностью подсказала ей Эбердин, ошивавшаяся рядом.

– Да, краю. – Роза снова погрозила мне пальцем. – Фон Рут, смотри у меня! Ну, если

узнаю чего!

И она ушла, что-то на ходу выговаривая Эль Гракху, который с виноватым видом появился из переулка. Боги, сколько вас там есть, как она умудрилась пантийца-то построить? Они же вообще дрессировке не поддаются.

– Ты испугался? – поинтересовался у меня Фальк и забавно передразнил Розы, помахав пальцем ей вслед. – Эраст?

– Да вроде нет, – потрогал я штаны. – Видишь – сухие.

– А что она за письмо тебе всучила? – спросил у меня Гарольд, глядя ей вслед.

– Для своих родных, – пояснил я. – Мол, если будешь в Асторге, зайди передай. Мне несложно, сказал, что непременно зайду. Представляешь, она им про меня написала даже, ну, про обмен перстнями и все такое.

– Что письмо взял – молодец, – одобрил Гарольд. – Правильный поступок. Это она тебя попутно на вшивость проверяла – по дороге нам ее родной город или нет. Пусть думает, что по дороге, так оно лучше будет. А вот то, что она про тебя папеньке отписала, – это не есть хорошо. Слышал я про него много чего разного и от разных людей, так вот, они все сходились в одном: Гастон де Фюрьи – человек очень властный и непреклонный, так что вряд ли он одобрит такое решение любимой дочери. Я удивляюсь, что он ее сюда-то отпустил.

– У Фюрьи просто так ничего не бывает, – негромко сказала Аманда, слышавшая наш разговор. Впрочем, из всей этой истории я тайну не делал. Да и какие могут быть тайны – мы год бок о бок все жили, все про всех и так знали. – Если она сюда приехала, значит, на то была воля ее батюшки. Знаешь, Эраст, что я тебе посоветую? Только ты не думай, что это я со зла на де Фюрьи говорю, хорошо? Мне ее слова – тьфу. Так вот, держись от Асторга подальше. Если Гастон де Фюрьи уже все знает, а потом еще и ты к нему сам заявишься, то я за твою жизнь не поручусь. Для него авторитетов, кроме короля, нет, и в своем городе он творит все, что захочет. Ему там все с рук сходит.

– Так, может, она это нарочно! – вытаращил глаза Карл. – Ну, сначала написала своим родителям, а потом отправила к ним нашего Эраста. Они его там – хап! И все шито-крыто! А она вроде как и ни при чем. Да еще и нам перепасть может!

– Аманда это и имела в виду, дубина стоеросовая! – подала голос Луиза, хотела постучать Фалька по лбу, встала на цыпочки, все равно не дотянулась и постучала его по груди. – Просто в такой формулировке это прозвучало бы совсем резко.

– Асторг вообще не лучшее из мест на континенте, – вставил свое слово де Лакруа. – Был я там с отцом, мне не понравилось. Нашего брата, я имею в виду магов, там вообще не очень любят.

– Вывод, – подытожил Гарольд. – Эраст, держись подальше от дома де Фюрьи, поближе к нам, и все будет в порядке. Или не будет. Может, все так, а может, и накрутили мы лишнего в своих предположениях. Проверять не будем в любом случае.

– Эй, я все одна должна тащить? – возмущенно закричала Фриша, появляясь в дверях корчмы. – Можно подумать, что только мне харчи нужны!

Снеди она и впрямь набрала немало, Гарольд даже присвистнул, узнав, сколько незамысловатых продуктов можно купить на небольшие, по его меркам, деньги.

Мешок с едой мы определили на круп лошади Луизы, благо сама Лу весила всего-ничего, и через полчаса покинули Кранненхерст.

С Розы я прощаться не стал – зачем? Все слова уже прозвучали, и добавить к сказанному нечего. Так ли дело обстоит, как обрисовала Аманда, или нет, я не знаю. Но точно уверен в

одном – проверять на себе верность предположений я точно не стану. И еще – при случае непременно посоветуюсь с Агриппой, он в таких вещах разбирается лучше нас, молодых балбесов. У него опыт и знания, до которых нам еще далеко.

Лошади несли нас к Центральным королевствам – через герцогства, носящие звучные названия, мимо путевых покосившихся столбов, маленьких городков и деревень с полуразрушенными храмами, сквозь густые леса, радующие взор свежей листвой, а слух – лихим разбойничьим свистом, и через реки, которые нам приходилось преодолевать то на паромках, а то и вброд.

Надо заметить, что те самые разбойники, которых я упомянул, нам практически не досаждали, в отличие от моего предыдущего путешествия через эти же места почти год назад. Нет, пару раз попробовали они нас пощипать на глухих лесных дорогах, но ничего у них не вышло, напротив, это даже обрадовало заскучавших от однообразия путешествия Гарольда и Карла Фалька. Мне в обоих случаях помахать шпагой даже не удалось – они сами всех перебили. Ну, тех, кто не успел убежать обратно в кусты под улюлюканье Фриши.

Кстати, она как-то к нам, благородным... Даже слова не подберешь сразу. Оттаяла, что ли? Совместное путешествие сближает, особенно если оно ведет к общей цели. Да и потом, компания у нас подобралась и вправду хорошая – никто нос не задирает и от обязанностей не отлынивал. Несколько раз нам довелось ночевать в лесу, так мы и хворост для костра собирали на равных, и кашеварили, и котелок мыли потом тоже по очереди. И ели из него все вместе, как наши предки в походах, один за другим, по кругу.

Странное дело, но я начал верить в то, что у меня были какие-то предки. Нет-нет, само собой, они у меня так или иначе имелись, но были они нищетой подзаборной, как и я сам год назад. Речь про другое – я все сильнее ощущал себя баронским сыном, а моя прежняя жизнь потихоньку стиралась из памяти. Знаете, как угли костра покрывает сизоватый пепел, скрывая от глаз их алый жар? Вот так и мои воспоминания о том, кем я был, все сильнее и сильнее тускнели, заслоняемые мной сегодняшним. Пару раз я ловил себя на мысли, что говорю и думаю не так, как я старый, как Крис Жучок, а так, как мог бы думать и говорить тот парень, чьи кости давно стали золой, которую ветер разнес над моим родным городом.

Впрочем, кто знает, как он поступил бы? Все, что я о нем помнил, – был он силен и живуч, я ведь даже голоса его толком не слышал. И лица его я тоже не помнил. Да и вообще, теперь он – это я.

Мастер Гай – сволочь, понятное дело, я это прекрасно понимаю, но он при этом и мудр до невозможности. Он ведь мне еще тогда предсказал, год назад, что не стану я тем, кем был, больше. Умер Крис Жучок, еще тогда, в сарае умер.

Дни шли за днями, весна заканчивалась, и лето потихоньку начинало вступать в свои права, радуя нас дневной жарой, но пока еще не зноем, и теплыми ночами.

– Вот почти и все, – как-то утром сказал Гарольд, сворачивая карту. Каждое утро он непременно с ней сверялся, водя пальцем по совершенно непонятным мне линиям и закорючкам. – Если никто и ничто нам не мешает, то сегодня мы покинем Райненштадт, который еще называют Пограничным герцогством, а вместе с ним – и сии земли. То есть мы вернемся в Королевства, чему, если честно, я буду сердечно рад. Все здесь здорово, но это «здорово» хорошо в меру. Мне надоели кислое пиво и отвратное вино, я хочу выпить пару бутылок той амброзии, которую людям дарит благословенная южная лоза.

– А уж мы-то как рады. – Луиза пыталась причесать свои волосы, в которых после очередной ночевки в лесу застряли какие-то иголки, листочки и даже небольшая веточка. –

Кстати, Монброн, когда речь идет о выпивке, то в тебе просыпается поэт, ты про это знаешь? Но в целом ты прав, в Королевствах есть то, чего мне так не хватало все это время. И сейчас не хватает.

– Тонкая кухня? – предположил Жакоб. – Ну да, вчера что-то подгорела у меня каша.

Он не иронизировал, он этого делать не умел, потому как был простодушным человеком. Что подумал, то и сказал.

– Там есть терма, горячая вода и куаферы, – не подумала даже на него обижаться Луиза, прекрасно все понимающая. – Мне все это очень нужно. Я по этому всему тоскую, что скрывать. Знаете, я раньше ничего не ценила, когда дома жила, а сейчас понимаю, как подобные мелочи важны для женщины. Не нужна мне гостиничная общая бочка, мне нужна моя домашняя терма.

– Не знаю, не знаю... – Фриша подтянула подпругу седла. Она вообще здорово научилась обращаться с лошадьми, при том, что до этого почти не имела с ними дела. Первые дни наши простолюдины напоминали мне меня самого, когда Агриппа учил меня сидеть в седле, так что я их понимал. Они потом выучились, конечно, но Фриша – лучше других. Даже лучше меня. Это было ее, несомненно. – Ну, горячая вода – это здорово, тут я согласна. Но все эти термы, куаферты или как там их? Вот они – это все ваши причуды, да еще и за огромные деньги. Пошла в мыльню, там попарилась от души в общей зале за медяк, тамошний цирюльник за другой медяк тебе волосы после подровнял – и все.

– Это просто ты того, о чем я говорю, не пробовала, – примирительно сказала ей Луиза. – Вот окажемся у меня дома – поймешь, о чем речь!

– До твоего дома еще далеко, – заметил Гарольд, убирая карту в сумку. – Для начала надо добраться до Талькстада, так что не будем терять времени.

Талькстад был первым крупным городом на нашем пути, и там мы собирались задержаться на несколько дней. Немного передохнуть, пополнить запасы, возможно, сменить лошадей. Да и обновить гардероб наших спутников не мешало, в своем нынешнем виде они, несомненно, вызовут интерес у стражников тех городов, которые мы будем проезжать. И в гостиницы для благородных их не пустили бы, по крайней мере, в гостевые покои. Максимум – во флигеля для прислуги. Нет, мы могли бы выдавать их за своих слуг, дело нехитрое, но, как ни странно, самые серьезные возражения по этому поводу возникли не у наших простолюдинов, а у Гарольда и у Луизы.

Разговор на эту тему состоялся где-то с неделю назад, когда мы в очередной раз ночевали в лесу.

– Стоит ли деньги тратить? – пробасил Жакоб, когда Гарольд озвучил свои планы. – Одежда у меня крепкая, сделана на совесть, чего ее менять? А спать все одно где, лишь бы под крышей да не на пустой желудок.

Остальные промолчали, но было видно, что даже Фришу такое положение дел особо не смущает.

– Глупости ты говоришь, – нахмурился Гарольд. – Знаю, что между вами и нами любви в замке особой не было, особенно после того поединка, это так. Но вот какая штука – сначала церемония нас уравнила, что бы там ни говорила эта дура де Фюрьи, а после Ворон окончательно сделал нас... Как бы так сказать... Не знаю, что нас там ждет, в этих Гробницах, но уверен – место там поганое, и нам спины друг другу придется прикрывать всерьез, без всяких сословных шуточек. И я хочу, чтобы мы были отрядом, настоящим, в котором нет места всяким скверным штукам, вроде: «Главное – нам выжить, а эти пусть

сами выбирают». Вот и выходит, что, во-первых, мы теперь все подмастерья Ворона, у каждого из нас есть печать, и мы больше не делимся на благородных и простолюдинов, мы все – будущие маги. А во-вторых, нам, возможно, предстоит друг друга от смерти спасать. Так что не валяйте дурака и не спорьте с командиром, которого сами и выбрали. В конце концов, если что, по возвращении в замок можем снова начать плевать друг в друга, но не раньше.

Это была очень длинная для Гарольда речь, причем все видели, что он не просто словами сорит, а говорит то, что думает. Более того, простолюдинов она удивила, даже обескуражила.

– Хорошо сказано, – произнес немного смущенный Ромул. – Мы-то только «за», да?

Он обвел взглядом лица своих товарищей, те покивали.

– Но сразу предупреждаю – всякие рюшечки и кружева одевать не буду, – вставила-таки свою шпильку Фриша. – Я себя уважаю.

– Надевать, – поправила ее Луиза и добавила: – Мы подберем тебе хороший костюм, не волнуйся. Тебе понравится.

Кстати, тот вечер мне запомнился не только речью Гарольда, но и еще одним разговором, который точно не предназначался для моих ушей, я его услышал случайно. Нет-нет, правда, совершенно случайно.

Дело в том, что где-то через час после того, как все утомонились, я проснулся и отправился по ночным делам в кустики, окружавшие поляну, где мы заночевали. И невольно стал свидетелем разговора, происходящего между Амандой и Гарольдом, которые тоже, как выяснилось, не спали.

– Надо же, – говорила ему Аманда. – Не подозревала в тебе таланта оратора и лидера. Ты всегда был вздорным мальчишкой. Только и знал, что дерзить отцу, хлестать вино в кабаках и брюхатить фрейлин ее величества, с мужьями которых потом дрался на поединках. И на тебе, такие речи.

– Я и сейчас не против выпить вина и прижать в темном углу какую-нибудь красотку, – хмыкнул Гарольд. – Но, увы, не то нынче время. Понимаешь, тогда я был один, если можно так выразиться. На мне висела ответственность за других. Сам пил, сам брюхатил и сам дрался. Сейчас все по-другому. Знаешь, я никогда особо не слушал своего отца, наверное, потому что не понимал до конца того, что он хотел до меня донести. А он не раз мне повторял: «Не страшно умереть самому, страшно, когда по твоей вине умрут те, кто шел за тобой».

– Теперь понял? – очень серьезно спросила у него Аманда.

– Ты знаешь – да, – помолчав, сказал ей Гарольд. – В целом. Вот только до конца очень не хочется эту истину прочувствовать.

– Если ты не сопьешься и тебя не прикончит на поединке какой-нибудь рогатый муж, то у тебя есть шансы стать настоящим лидером. – Аманда, наверное, в эту минуту положила руку ему на плечо, хотя я этого и не видел, но почему-то так решил. Мне вдруг стало очень обидно. Не неприятно, не больно, а именно обидно. Странное чувство, я его раньше не испытывал. «Кто обижается, а не мстит, тот долго не живет» – так говорили в нашем квартале. – Таким, за которым пойдут люди. Не из-за страха, не ради выгоды, а из уважения и даже любви.

– Никто за мной не пойдет, – фыркнул Гарольд. – Некому идти. По праву наследования некому, ты это не хуже меня знаешь. Я слишком люблю своего брата, чтобы желать ему зла

или подстроить несчастный случай, который приведет к его смерти. А он любит меня и готов совершить глупость вроде отказа от наследства, которая развяжет руки нашему с тобой общему родственнику. И вот тогда – жди беды.

– Да знаю, знаю. – Аманда зевнула. – Вот что я скажу тебе, братец, – оба мы с тобой дураки.

– Ты так точно. – Гарольд по-мальчишески хихикнул. – Смотри, Фюрьи уведет у тебя фон Рута, утащит к себе в Асторг и женит его на себе. И что ты тогда будешь делать? Ловить венки невесты? Я Эраста знаю, он всех на свадьбу пригласит и тебя тоже. Не будь душой, сестрица, не совершай ошибок Люсиль.

– Сам ты! – Аманда, судя по голосу, разозлилась не на шутку. – На кой мне этот твой Эраст! Тем более если он такой дурак, что не видит ничего! И ты дурак, Монброн! И уши у тебя холодные!

Я еле успел вернуться на свое место и закутаться в одеяло.

«Вот те на! – скакали у меня в голове мысли. – А они родственники! А еще она так разозлилась! С чего бы это?»

Обида ушла, на душе стало очень тепло и приятно, и даже тот факт, что Аманда Гарольду ничего определенного, по сути, не ответила, меня не смущал.

А вот еще интересно – в каком колене они родня и кто такая Люсиль?

Впрочем, это было и не столь важно. Гарольд – мой друг, Аманда... Она тоже мой друг. А родня они, не родня, это дело десятое. Так даже лучше выходит, Монброн мне, если что, соперником не будет. А то у меня против него шансов-то ноль! Мне было как-то неприятно при мысли о том, что он может приударить за Амандой. Дискомфортно как-то.

С такими размышлениями я и ехал вместе с остальными через лес, который, по идее, был последним лесом на границе герцогств. По крайней мере, так сказал Гарольд.

– Вот он кончится – и перед нами откроется вид на Стийю, одну из самых широких рек Рагеллона, – вещал он громко, так, чтобы слышали все. – Там на паром – и все, мы в Центральные королевствах.

– Да ладно, «широких», – скептически передразнил его Карл. – Видел я эту Стийю, когда в Вороний замок ехал, ничего она не широкая. Ну да, не узкая, но парома я не заметил. Мост был, это да.

Мост и я помню.

– Это потому, что вы, как и я, ехали выше по течению, – объяснил Гарольд. – А мы-то сейчас гораздо ниже. Так что тут и паром есть, и красота неопишная, ну, если верить рассказам моего наставника по географии. Собственно, его уроки да уроки наставника по фехтованию я в детстве и посещал с удовольствием, остальное мне было неинтересно. Вот и помню кое-что.

Ну да, так и было. Не в смысле образования Гарольда, а в смысле нашего маршрута. Мы значительно отклонились от тех путей, по которым я прошлым летом ехал в компании мастера Гая и Агриппы, потому места были мне совершенно незнакомы.

Вот только спокойно доехать до реки нам, увы, не дали.

Первый арбалетный болт, свистнув, сбил шляпу Гарольда, возглавлявшего отряд, второй же зацепил Ромула, который, тонко вскрикнув от неожиданности, дернул узду своей лошади, подняв ее на дыбы, а после кубарем полетел на землю.

– Засада! – проревел Фальк. – Разбойнички!

– Арбалетчики! Не стоим на месте! – крикнул Гарольд, давая лошади шенкелей. – Не останавливаемся, я вижу просвет, лес почти кончился!

– Гарольд, Ромул упал! – завизжала Фриша. – Может, убит!

За листвой не было видно нападавших, но зато были слышны щелчки спускаемых один за другим арбалетов. Болт ударил в круп лошади Луизы, попав в мешок с провизией, все еще увесистый. Лошади это не понравилось, она всхрапнула и понесла, одна радость – в нужном направлении, к выходу из леса.

Еще один свистнул у меня над ухом.

– Дамы, все за ней, – заорал Гарольд, натягивая повод и слегка отклоняясь назад, чтобы остановить своего коня. – К переправе, встретимся там! Мы заберем Ромула. Фриша, вперед, я сказал! Робер, за ними, если что – с тебя спрошу!

Луиза, Флоренс и Фриша прищипорили коней, де Лакруа последовал за ними.

– Арбалет! – рыкнул Фальк, обнажив шпагу и направляя своего дюжего коня напрямиком в кусты, откуда летели болты. – Оружие трусов!

На скакуне я следовать за ним не рискнул, опасаясь того, что конь, не дай боги, сломает ногу и я останусь пешим, но лезть в кусты, как оказалось, не было надобности. Судя по всему, у мерзавцев закончился то ли запас заряженных арбалетов, то ли болтов к ним, уж не знаю, что верно. Из кустов на дорогу высыпало человек восемь – двенадцать пестро одетых разбойников, размахивающих разнообразным оружием – от шпаг до дубинок.

Что примечательно – эти мерзавцы отличались от тех, кого мы видели раньше на дорогах герцогств. Они и вооружены были чуть получше, да и в действиях их наблюдалась кое-какая слаженность. Вон, даже засаду устроили на нас. Пусть топорную, но засаду.

– И-и-и-эх! – Увесистая дубина Жакоба буквально смяла голову одного из негодяев. Ну да, оружие не слишком благородное, но зато в сильных руках очень эффективное. А особенно – если бить сверху вниз.

Я на лошади воевать был не приучен и соскочил на дорогу. И потом – а если кому-то из этого отребья в голову придет мою коняшку в бок железкой ткнуть? Бандиты же, у них ничего святого. А у меня другой лошади нет, и денег, признаться, не так много. Мы вообще люди небогатые, те, что родом из Лесного края.

– Вон того режьте, – донесся до нас крик из кустов. – Вон того, что без шляпы! Его первого! Обязательно!

О как! Стало быть, наша дорожная встреча не случайна и им нужен Гарольд? Это интересно.

Впрочем, потом мне стало не до раздумий, еще Агриппа мне всегда говорил, когда учил сражаться:

«Во время боя думай только о нем. И боги тебя сохрани болтать во время драки – словами ты роешь себе могилу. Бой – гордая пантийка, и если ты ему изменишь, то он тебя непременно убьет».

Др-р-разг – и моя шпага скрепляется со шпагой рослого юного разбойника, одетого в шелковую рубаху и бархатные дорожные штаны. Прямо зажиточные какие бандюганы в герцогствах, а? Уворот, шаг назад, клинки снова сталкиваются, издав противный звук. Слушайте, у него славное оружие, потом я заберу его себе. Вот только наличие хорошего оружия не всегда означает, что его владелец умеет им пользоваться в полной мере.

На одном из выпадов я придержал его клинок в верхней позиции и сделал короткий шаг, приблизившись к нему на максимально близкое расстояние. Мой противник понял, что сейчас получит удар дагой в бок, и дернулся, чтобы разорвать дистанцию, чего я от него и ждал. Я перехватил лезвие его шпаги дагой, подбил вверх и без промедления нанес удар в живот, проткнув разбойника насквозь. Кстати, не врал Агриппа, когда говорил мне о том, что удар, который убьет противника, ни с чем не перепутаешь. Так и есть – этот парень еще дышал, но рана была смертельной, я это точно знал.

Юноша коротко застонал, когда я ударил его гардой даги в грудь, сталкивая ослабшее тело со своего клинка, и ничком повалился на дорогу.

А секундой позже я сам чуть не поплатился за невнимательность – мысленно хваля себя за умелые действия, я забыл о том, что спину мою никто не прикрывает.

– Эраст, сзади! – стеганул по ушам крик Аманды, я, приседая, развернулся на месте и еле успел принять на скрещение клинка шпаги и даги кривое широкое лезвие сабли очередного разбойника.

Ведь я даже его шагов не слышал. Если бы не Аманда, лежать бы мне с раскрытой головой!

– Ы-ы-ых! – Немолодой и очень кряжистый бандит давил всем своим весом на рукоять сабли. Здоров, демон!

Что-то свистнуло, давление ослабло.

– Ы! Ы! – Сабля, звякнув, выпала из рук негодяя, а сам он, похрипывая, рухнул на колени, хватаясь за горло, в котором торчал один из метательных ножей Аманды.

Судя по всему, приказ нашего лидера об отступлении она пропустила мимо ушей. Впрочем, я не слишком удивлен, на нее это похоже.

– Помоги Гарольду! – крикнула мне она, грациозно пропуская мимо себя бежавшего на нее бандита и в развороте нанося ему укол своей изящной рапирой под лопатку, да так, что узкое лезвие показалось из груди противника.

На моего друга навалилось сразу четверо бандитов, они беспорядочно махали клинками, по-моему, даже мешая друг другу. Собственно, это пока и выручало Гарольда, который умудрялся отмахиваться своим оружием от всех нападавших.

Одного из них я убил в спину. Все тот же Агриппа несколько раз объяснял мне, что поединок – это поединок, война – это война, а драка – это драка. И то, что в поединке недопустимо, то на войне и в драке совершенно нормально. В том числе и удар в спину противника, здесь урона чести не будет никакого.

– Ах ты ж! – Один из бандитов атаковал меня, да так ловко, что чуть не располосовал мне лицо лихим финтом.

Надо думать, что это у него получилось случайно, поскольку уже следующий его выпад я легко отвел дагой в сторону и тут же нанес ему удар в грудь. О толковой защите дуболом не имел никакого представления.

В этот момент я заметил в кустах еще двоих негодяев, причем один из них, плотный и немолодой, с заросшим седой щетиной лицом, целился в Гарольда из арбалета.

– Тварь! – заорал я и метнул в него свою дагу.

Не попал, она пролетела мимо и воткнулась в дерево рядом со стрелком, но прицел я ему сбил. Болт пролетел над головой моего друга, который в этот момент проткнул горло одному из двух оставшихся противников.

– Убей! – показал на меня своему напарнику стрелок и поспешно начал перезаряжать арбалет.

Я поспешил к ним.

Напарник арбалетчика, надо признать, был на голову выше предыдущих моих противников. Вооруженный двумя саблями, он очень ловко управлялся с оружием, закручивая лихие «восьмерки» и отсушивая мне руку сильными ударами. Я уже секунд через двадцать ушел в оборону, не помышляя о нападении, тем более даги у меня теперь не было.

И не споткнись он о корень, кто знает, чем бы дело закончилось, так что мне просто повезло. А этому умельцу – нет, поскольку я выжидать, пока он встанет на ноги, не стал и нанес ему пару ударов в живот, пришила к земле, как бабочку.

– Да что за день сегодня такой! – заорал арбалетчик, который уже перезарядил свое оружие и снова навел его на Гарольда, рванувшегося на помощь Аманде. – Беда просто!

И, чуть развернувшись, он выстрелил в меня практически в упор.

Как я увернулся от болта, понятия не имею. Наверное, просто повезло. Да и увернулся – это сказано не слишком верно, по правому боку мне словно провели раскаленным металлом, так что попасть он в меня попал. Но вот возьми разбойник на пару пальцев левее – и все, меня с вами нет. Арбалетный болт в живот, да еще в упор – это гарантия того, что заката мне сегодня не увидеть.

На секунду я застыл – такое везение не каждый день бывает, а вот разбойник оказался шустрым. Поняв, что и со мной у него не сложилось, да и в целом расклад не в их пользу, он отбросил арбалет в сторону и шустро побежал в лес, ломая ветви придорожных кустов и плюнув на своих подельников, которых сейчас добивали мои друзья.

– Эраст, он нужен живым! – завопила Аманда, которая, оказывается, не только драться успевала, но еще и по сторонам поглядывать. – Держи его!

Легко сказать – «держи». Он вон какой шустрый!

Я кинулся в лес, надеясь, что этот пузан далеко не убежал. Мотаться по лесу, выискивая его, мне совершенно не хотелось.

Увы, но, пробравшись через кусты и оглядевшись, я никого не увидел. Ну, разве только помирающего бандита, которого в самом начале рубанул с коня Фальк. Он сучил ногами и что-то бессвязно бормотал. Надо же, я думал, что с подобными ранами не живут, однако же вот – мозги наружу, а он что-то даже лепечет. Все-таки безграничны способности человеческого организма, прав наш наставник.

Я воткнул острие шпаги в горло умирающего разбойника – чего бедолаге мучиться – и поспешил на дорогу.

Там тоже дело подходило к концу.

Гарольд, Фальк, Аманда и Жакоб зажали трех оставшихся разбойников в клещи, те вяло отмахивались своими саблями, предвидя скорый конец, и совершенно справедливо. Флик тоже был при деле – добивал еще живых бандитов, попутно обшаривая их карманы.

Негодяи, поняв, что все совсем плохо, было рванулись на прорыв и допустили самую серьезную ошибку в своей беспокойной жизни.

Первый из них упал, хватаясь за шею, которую ему проколол Гарольд, второму

размозжил голову Жакоб.

– Я его упустил! – крикнул я, вырывая из дерева свою дагу и убирая ее в ножны. – Аманда!

Аманда, которая нацелилась было коротким ударом в сердце прикончить последнего, третьего оставшегося в живых бандита, на ходу изменила решение, изящно развернулась, и вместо укола разбойник получил удар в висок эфесом ее рапиры, отчего рухнул на залитую кровью дорогу как сноп.

– Вот и все. – Аманда изобразила изящный поклон и огляделась. – Однако бойня. Моему папочке понравилось бы.

– Это да. – Монброн резко махнул шпагой, стряхивая с лезвия кровь. – Флик, потом мародерствовать будешь, глянь, как там Ромул!

– А, да! – Вертлявый простолюдин чиркнул ножом по горлу разбойника, карманы которого потрошил, и бросился к нашему соученику, лежащему на дороге ничком. – Сейчас!

Да, оригинальный у Аманды папа, поскольку картина была та еще. Трупы, застывшие в причудливых позах на дороге; кровь повсюду – и на земле, и на придорожной траве; лошади, чудом не убежавшие, но встревоженно фыркающие. Животные всегда чувствуют смерть.

– Как он? – Гарольд подошел к Флику, перевернувшему Ромула на спину.

– Все, – махнул рукой тот и закрыл нашему товарищу глаза. – Кончился.

Болт не задел Ромула, как мне показалось сначала, он пробил его грудь насквозь, так, что наконечник вышел из спины.

– Да чтоб вам всем! – Гарольд ударил сжатым кулаком по ладони. – Не успели даже из герцогств выбраться, а я уже потерял одного человека. Как так?

– Они нас ждали, – тихо сказала ему Аманда. – Тот, который сбежал от Эраста, крикнул что-то вроде: «Режьте его первого», – я слышала. Им был нужен ты, Ромулу просто не повезло. Жалко, что не схомутали того красавца.

– Да, я тоже это слышал. – Фальк успокаивал своего коня, который всхрапывал и мотал головой. – Ну-ну, Королек, все уже кончилось.

В лесу, не так уж далеко от нас, раздался свист.

– Вы как хотите, мальчики, а я, пожалуй, уношу отсюда ноги. – Аманда направилась к своей серой в яблоках кобылке. – Мне кажется, что эти ребята собираются вернуться, причем в более расширенном составе.

– Карл, возьми тело Ромула, погрузи на своего битюга, – скомандовал Гарольд. – А я этого красавца прихвачу, хочется мне с ним поговорить в более спокойной обстановке.

Он сдернул длинный матерчатый пояс с трупа одного из разбойников, разрезал его на две части и ловко связал руки-ноги оглушенному негодяю, а после закинул его тело на своего коня.

Свист становился все громче и ближе.

Я подхватил с земли шпагу, ту, что принадлежала первому из убитых мной разбойников, и запрыгнул в седло. Аманда права, второй стычки нам не надо – не то время и не то место. А шпага – честный трофей, взятый в бою. Понравилась она мне чем-то.

– Согласен. – Флик стянул с пальца одного из покойников перстень, потер его о свою замызганную жилетку и поднес к глазам. Кстати, обобрал он того самого юношу, которого я первым убил. – Однако старое золото, смотри-ка ты. Видать, серьезных ребят мы покрошили. Точно пора линять.

– Догоняй. – Гарольд пришпорил своего коня и поскакал вслед за Амандой, которая уже

покинула место лесной схватки, я последовал за ним.

Самое обидное, что нас прищучили почти у самого выезда из леса, всего ничего – и никакой драки не случилось бы. Хотя, может, на то у них и был расчет, людям свойственно расслабляться в конце пути.

Лесная тропа перешла в полевую дорогу, ведущую к широкой реке, до которой было мили две или около того. Там виднелся приличных размеров паром, а рядом нетерпеливо гарцевали три всадницы и де Лакруа, выдвинувшийся чуть вперед.

– Надо бы этому орлу рот заткнуть, – догнал я Гарольда, который галопом удалялся от леса, время от времени поглядывая назад. – Пленному нашему. Ни к чему паромщикам знать лишнее.

– Паромщикам до наших проблем дела нет. – Гарольд окинул меня взглядом. – Тебя ранили? Вон, колет порван, и вроде кровь у тебя.

Я и забыл со всей этой суетой, что меня зацепил болт, – бок не болит, а до остального мне и дела нет. Да и не сочтется уже кровь, похоже. Правда, колет испорчен безнадежно, это да.

– Да ну. – Я тоже оглянулся – на опушке леса никого видно не было. – Так, мелочи. Ты думаешь, нас могут попробовать догнать?

– Не знаю, – мрачно ответил мне он. – Если бы это были обычные разбойники и я просто путешествовал, то мне бы и в голову не пришло из леса уходить. Я бы их там дождался, не хватало только от всякого сброда бегать. Но если это была засада, если их на нас специально натравили, то кто знает, чего можно ждать? И так мы Ромула потеряли, еще и вашими головами рисковать? Нет, правильно мне мой отец говорил – нет ничего хуже, чем вести за собой людей. Победа – общая, поражение – только твое.

– Где Ромул? – сразу же спросила Фриша, быстро пересчитав нас.

– Здесь, – невесело ответил Карл, показывая на тело нашего соратника. – Нет больше Ромула.

– Ты главный? – спросил Гарольд у грузного мужика в соломенной шляпе, который с интересом смотрел на нас.

Тот молча кивнул.

– Больше никого не ждем. – Гарольд взял своего коня под уздцы и повел на паром. – Господа, не тянем, не тянем. Все на паром.

– А поторговаться? – ошарашенно спросил Флик. – Ты же даже цену не узнал!

– Уже заплачено. – Фриша смахнула слезинку со щеки и показала на Робера, который с виноватым видом стоял чуть в стороне.

Надо же, она умеет плакать?

Флик глянул на Луизу, потом на Флоренс, вздохнул, махнул рукой и тоже побрел на паром.

– Смотри, – толкнул меня в плечо Гарольд, когда мы отчалили от берега. – Вон, у леса.

Я понял, о чем он говорит. Среди редколесья на опушке были отчетливо видны фигуры людей, и было их немало, куда больше, чем мы смогли бы одолеть.

– Повезло нам, – негромко сказала Аманда. – Видно, это дозор был или что-то подобное. И налетели они на нас, потому как поняли, что основной части отряда не дождутся, мы успеем ускользнуть.

– Переберемся на тот берег – узнаем, права ты или нет. Но, полагаю, ты ошибаешься, даже для этой братии уж больно все топорно было организовано. Когда ждут

целенаправленно, то готовятся лучше. – Монброн цапнул за волосы так и висящего на крупе его коня разбойника. – Не притворяйся, ты уже пришел в себя.

Разбойник открыл глаза и с ненавистью посмотрел на моего друга. Правда, сказать ничего не сказал, хотя рот ему так и не заткнули.

– Я не представляю, кому мы могли помешать. – Глаза Флоренс были на мокром месте. То ли она Ромула жалела, то ли просто дала волю эмоциям. – Про нас никто не знает, мы дорогу никому не переходили.

– Лучше молчи, – попросила ее Аманда. – Столько глупостей сразу – это перебор. И знает про нас кое-кто, и мешаем мы много кому. Не все, но вон тот же Монброн. И именно он был главной целью, между прочим.

Фриша бросила на нее короткий взгляд, поняв намек, но промолчала.

– Не думаю, – покачал головой Гарольд. – Что ты хотела сказать, Грейси, мне ясно, но вот только вряд ли. Не тот Мартин человек. Я скорее готов поверить в то, что это дело вообще никак не связано с нашей поездкой и с Вороньим замком. В конце концов, мало ли у Монбронов Силистрийских врагов? Да полно.

– И все они знают, на какой дороге и когда ты будешь гарцевать на своем коне, – саркастично продолжила Аманда.

– Ладно, потерпи немного, и мы все узнаем. – Гарольд приблизил свое лицо к пленному разбойнику и спросил у него: – Да, приятель? Ты же нам все расскажешь?

– Куда он денется. – Фриша подошла к краю парома и пальцами высморкалась в воду. – Расскажет.

– Дырка, – расстроено сказал я окружающим, продемонстрировав прореху в колете. Я решил сменить тему разговора – и так у нас дела невеселые, не хватало еще разрушить хрупкий, только-только установившийся мир. – Новый совсем колет был.

– Ты ранен? – охнула Флоренс.

– Если бы он был серьезно ранен, то сейчас вряд ли переживал бы об испорченной одежде, – заметил Фальк.

Тем не менее меня заставили стянуть колет, задрали рубаху и исследовали царапину на боку.

– Везучий ты, – заметил Гарольд, узнав о том, как я получил эту царапину. – И я везучий. Если бы не ты, прилетел бы мне из тех кустов болт, это уж наверняка. Удача – та еще шлюха, если один раз улыбнулась бесплатно, то второй – вряд ли. А так – спас ты меня. И сам уцелел.

– До сих пор не верю. – Я зашипел – Флоренс тренировалась на моем боку, впервые в жизни применяя на практике малое заклинание исцеления. Не знаю, что получится, но жжет невероятно. – По всему, он мне прямоком в брюхо должен был его всадить. К тому же не только я тебя спас, меня самого сегодня спасли. Аманда, я твой должник.

– Это тебя судьба бережет. – Аманда со скепсисом смотрела на Флайт, которая закончила с заклинанием и была явно горда собой. – Только иногда она не слишком старается. Фло, тебя чему наставник учил? После заклинания малого исцеления при рваных ранах надо сразу пройтись по этому месту холодным огнем, для того чтобы он боли не чувствовал. А ты что сделала?

– Ничего не сделала. – У Флоренс затряслись губы.

– Вот именно, – уничижительно сказала Аманда. – В результате у Эраста теперь будет ныть бок день или два.

– Да и шут с ним. – Я глянул на красноватую бугристую полосу на боку, заправил в штаны рубаху и, обняв Флоренс, поцеловал ее в макушку. – Будет и будет, велика беда. Зато вон первый шрам заработал. Чую, через пару лет с нашим наставником мы все в них будем. И потом – у Монброна вон их сколько, а я отстаю от друга, это не дело.

– Тысячекратно извиняюсь, – подал голос паромщик, надзирающий за тремя дюжими парнями, которые с протяжным «и-и-и-эх» тянули канаты. – А вы что же – маги?

– Пока подмастерья, – важно ответил Флик. – Но скоро будем ими. А что?

– Да странно все это... – Паромщик поправил шляпу. – Что же вы тогда ребят Хромого Ганса сталью угощали? Вы бы их огнем или там еще чем, так они бы шустро разбежались в разные стороны. С магами лесная братия дела иметь не любит, это все знают.

Мы замолчали, переглядываясь и пытаясь понять почему. Чего мы сразу за оружие схватились? Ну, серьезных заклинаний мы еще не знали, но можно было метнуть малый огненный шар, этому Ворон нас научил. Вреда особого он причинить человеку не мог, но при этом впечатление производил. Попадая в цель, шар распадался на десяток-другой огоньков поменьше, выглядело это эффектно. Да и кое-чему другому мы тоже подучились за минувший год. Скажем так – подкрепи мы сталь этими умениями, все было бы быстрее и проще. Хотя, может, и нет. К оружию мы все привыкли, а орудовать магией пока не научились в той мере, когда это идет на уровне инстинктов. Промедление же в бою почти всегда оплачивается по самому высшему разряду.

Тем более что все равно победа осталась за нами, а бедняге Ромулу мы все равно не смогли бы уже помочь.

– По привычке, – наконец сказал Гарольд. – Скажи, почтеннейший... Как тебя?

– Дядька Ларс, – снял шляпу паромщик, обнажив лысую, как коленка, голову. – Так и зовите меня, ваша милость, – дядька Ларс. Раньше кликали Кудрявым Ларсом, да где теперь те кудри. Ну, если не зазорно простолюдина дядькой звать, понятное дело.

Флоренс хихикнула, а после ойкнула, смутившись. Паромщик, похоже, совершенно не обидевшись, снова напялил на голову шляпу и развел руками: мол, вот так, господа.

– Дядька Ларс, а вот скажи мне. – Гарольду, похоже, было не зазорно так его именовать. – Ты упомянул какого-то Хромого Ганса. Это что за зверь такой?

– Наш лесной король, – охотно ответил паромщик и погрозил пальцем одному из своих подручных. – Олле, собачий сын, берег близко, что ты дергаешь за веревку, как твоя мамка – за коровье вымя! Так вот, милсдарь, лесной король он. Ну, так он сам себя называет. А если по-нашему, так просто разбойник лесной, да и все. Это с его молодцами вы схватились-то.

– Как же ты понял, что именно с его, а не с какими-то другими? – удивился Карл.

– Так я вот этого орла с ним видел, – показал дядька Ларс пальцем на нашего пленника. – На прошлой осенней ярмарке около Штауфенгроффа. Там самая большая ярмарка в наших землях по осени бывает, я ее никогда не пропускаю. Ну и еще...

– Ох ты и разговорчив! – процедил пленник. – Смотри, язык у тебя один, башка одна и жизнь одна.

Паромщик смутился и замолчал, как видно, осознав, что и вправду много лишнего наговорил.

– Ты, дядька Ларс, не волнуйся, – успокаивающе сказал ему Гарольд. – Этот наш приятель все равно никому ничего никогда уже не расскажет. Ну, если только нам кое-что. Но мы тебе не повредим. Так что еще?

Гарольд достал из кармана большую серебряную монету и подал ее паромщику.

– Я и без этого сказал бы, что хорошим людям не помочь? – вроде бы даже обиделся паромщик, но монету в карман убрал. – Так вот, рядом с тем господином, которому вы бок лечили, шпага лежит. Я ее помню, я ее на той ярмарке еще приметил. И висела она на боку сына Ганса, уж не знаю, как его звали. Я ее по чашке запомнил, ну, той, которая руку защищает, картинка на ней интересная – олени, сцепившиеся друг с другом рогами.

Я поднял с помоста парома шпагу, которую положил туда, когда мы отчалили от берега. Да, и в самом деле на гарде была такая гравировка.

– Стало быть, вы сына Ганса убили, – заключил дядька Ларс. – Он ведь теперь вам мстить будет, Ганс в смысле.

– Да пусть его. – Гарольд усмехнулся. – Не хватало только разбойников бояться. Надеюсь, у вас проблем из-за нас не будет? Ну, вы нас перевезли, вроде как помогли...

– Если вот этого не отпустите, не будет, – заверил нас дядька Ларс. – Перевозить людей – это моя работа. Да и потом – меня убивать резона нет, им это больно накладно выйдет. У меня тут единственный паром на мили вокруг. Убей меня – и жители окрестных деревень их поедом есть станут, им же на ту сторону будет не попасть. Да и герцог наш это не одобрит.

Паром стукнулся о берег – мы покинули территорию герцогств.

– Еще один вопрос. – Гарольд нахмурился. – Нет ли у тебя лопаты? Нам надо друга похоронить.

– Как не быть. – Дядька Ларс отошел к небольшой дощатой будке, стоящей прямо на пароме, покопался в ней и протянул Монброну лопату – хорошую, стальную. – Для такого случая найдем. Только прямо здесь, на берегу, не копайте, не надо. Река по весне разливается, подмоет могилку, не дело это. Вон, на холме хороните, лучше места и не придумаешь.

Могилу рыл Жакоб, мы же тем временем общались с нашим пленником, который сидел на земле и злобно зыркал на нас исподлобья.

– Слушай, давай не будем тратить время, – предложил ему Гарольд. – Seriously. Расскажи нам то, что мы хотим услышать, – и все пройдет быстро и безболезненно.

– Какой мне смысл что-то рассказывать, если вы меня все равно убьете? – хохотнул разбойник. Но смех этот был нервный – умирать ему явно не хотелось. Да оно и понятно – кому к Небесному Престолу охота отпавляться?

– Вот ты идиот! – возмутился Флик. – Он же тебе сказал – быстро и безболезненно. А если нет, то долго и мучительно.

– Я потерплю, – заявил разбойник. – Мне на все эти Гансовы дела плевать, просто вы мне очень не нравитесь. Не люблю я вас, благородных, с детства ненавижу. И кровушки вашей я на лесных дорогах поцедил немало, будет что вспомнить, когда вы меня огнем начнете жечь. Потерплю. Да и потом, разве вы толком умеете пытать? Кишка у вас тонка, первыми блевать побежите, как паленым мясом запахнет.

– Вот ведь. – Гарольд вздохнул. – Что скверно – он прав, лично я пытать не мастак. У батюшки в замке кат есть, это его работа. Фальк?

– Бить могу, – отозвался Карл. – Кости могу переломать, но ору будет! И звук очень противный. Эраст?

– Я вообще с этой стороной жизни не сталкивался, – пожал плечами я. – Ни так, ни, хвала богам, этак. Так что ничем помочь не могу. Поддержать могу. Флик?

– Да тьфу на вас! – не выдержала Фриша, которая молча сидела у тела Ромула. – Развели

тут. Слышь, вольный человек.

– Чего? – раздвинул губы в улыбке разбойник.

– Того, – хлестнула по ним ладонью Фриша. – Ты слышал, кто мы есть?

– Подмастерья мага, – уже без улыбки ответил тот.

– Подмастерья! – подняла указательный палец она. – То есть мы уже чего-то умеем.

Силы у нас маловато, но это у каждого по отдельности, а если мы ее объединим, то на тебя хватит. Мучать тебя? Да зачем, сдалось нам оно, дерьмом твоим дышать. Это они не умеют, негде им было такому учиться. А я выросла на улице, все видела, все умею. Я из тебя, здорового мужика, если понадобится, обрубок с глазами сделаю, понятно? Но не стану – это долго и противно. Я поступлю по-другому, если ты молчать будешь. Я тебе глотку вспорю, дам твоей душе уйти, а потом верну ее в мертвое тело. Ты будешь все понимать, ты останешься собой – но в мертвом теле, которое будет гнить и разлагаться. Его будут жрать черви – а ты все еще будешь внутри него и никуда не денешься. Потом плоть слезет и останется скелет – и ты будешь при нем. Это смерть, растянутая на века, понял? Пока последняя крупца последней кости не станет песком, ты будешь там, где мы тебя закопаем. А мы тебя так закопаем, что никто никогда не найдет.

Что там разбойника – меня самого проняло, прямо дрожь по телу прошла.

– Затратное дело, – задумчиво сказала Аманда. – Но, если все силой с ней поделимся, получится.

– Я только «за», – отозвался Флик, рассматривающий свою добычу, которую выгрузил на какую-то тряпицу. – Благое дело.

– Жуть какая. – Флоренс зябко обняла себя за плечи. – Но на меня рассчитывай.

– Что вы хотите знать? – глухо спросил разбойник. Зацепило его – и неслабо. Оно и понятно – смерть что, ерунда по сравнению с таким-то посмертием.

– Почему вы хотели убить именно его? – Аманда опередила Гарольда, ткнув в его сторону пальцем. – И не говори, что это не так.

– Да так, так. – Разбойник поерзал на земле. – Неделью назад к Гансу прибыл какой-то его знакомец, мне ребята про это рассказали потом, меня самого в лагере не было. Они сидели у него в шатре и о чем-то минут двадцать говорили. Потом этот человек быстро из лагеря убрался, а Ганс собрал своих ближников и сказал, что вскорости по одной из трех дорог, ведущих к Королевствам, проследует группа всадников. И вас всех описал, причем очень точно, сейчас я это сам вижу. И что надо ее перебить, желательно всю. Но если не выйдет всю, то хотя бы ее жоака, вот этого, светловолосого. И еще двоих благородных – девку с короткой стрижкой и парня среднего роста, тоже белявого. Вон того, наверное.

И он кивком показал на меня.

О как. И про меня не забыли.

– Как он выглядел? – Гарольд присел около разбойника на корточки и потряс его за грудки. – Гость этот как выглядел?

– Да не знаю я! – заорал бандит. – Не знаю! Не было меня в лагере! Все, что знал, рассказал.

– А что, наш друг правда сына Ганса прибил? – хмуро спросила Аманда.

– Единственного! – с ноткой злорадства подтвердил разбойник. – Редриком его звали. Ох, Ганс это так не спустит. Хотя сопьяк сам виноват, мы ведь вас случайно заметили, эта дорога не значилась среди тех трех, что Ганс назвал, представляете? Прав ваш жоак, вас на ней никто и не ждал, мы там по другому поводу оказались. Купчину мы там одного

поджидали, он всегда по этой дороге ездит, и охраны с ним – всего два человека, так на кой огород с падающими деревьями и всем таким городить? А вас у мостов ждали, там бы вы точно не ушли, там по десятку арбалетчиков и дюжине лучших бойцов в засаде сидели. А вы тут отчего-то оказались. Ну, у Редрика и выиграло ретивое, захотел он ваши головы папке показать: мол, он тоже чего-то стоит. Говорил ему Жиротряс – не лезь, пусть едут, это не селяне, а у нас всего три арбалета, посекут нас. По его и вышло – и Редрика вы прибили, и остальных всех тоже. Кроме Жиротряса, я видел, как он в лес утек, так что Хромой все узнает. И мой вам прощальный совет – не суйтесь больше в леса, те, что в герцогствах, вам из них не выбраться никогда.

– Весело, – почесал затылок я.

Вот только этого нам и не хватало.

– Ты обещал, – требовательно обратился бандит к Гарольду.

– погоди малость, – сурово ответил ему Монброн и подошел к разверстой могиле. – Жакоб, все уже. Зачем так глубоко?

– Нормально, – проворчал Жакоб, выбрасывая из могилы лопату и вылезая сам. – Вот этого еле присыплем, а Ромула – как положено.

Вскоре Ромул обрел свой последний приют, и тогда Гарольд сдержал свое слово – коротким движением перерезал разбойнику горло прямо над холмиком могильной земли.

– Мы будем помнить о тебе, – коротко сказал он и оттащил труп в сторону. – Мы все придем туда, куда ты ушел, просто ты стал первым.

– Мы будем помнить, – нестройно сказали мы ритуальную фразу.

– Жакоб, зароешь? – Гарольд показал на труп разбойника. – Если не сложно.

– Хорошая земля, – пробасил тот. – Копать – одно удовольствие. Как пух.

– Слушай, Фриша, – Флоренс подошла к сидевшей у могилы друга простолюдинке, – а ты правда сделала бы то, что ему обещала? Ну, вон тому, которого Жакоб закапывает?

– Если бы умела такое – сделала бы, – подтвердила Фриша. – А так – только пообещала сделать.

– А я тебе поверила! – Флоренс ошарашенно захлопала глазами. – Правда поверила!

И я поверил. Серьезно.

– Да ты – ладно. – Аманда подтянула подпругу у своей лошади. – Тебя только ленивый не обманет. Главное – он поверил. Гарольд...

– Все вечером, – отмахнулся тот. – Вот прибудем в Талькстад, тогда все и обсудим. Флик, сходи отдай лопату дядьке Ларсу. И вот, денежку ему дай. Только я очень тебя прошу – отдай ее ему, не будь ты таким скрягой!

Уж не знаю, отдал паромщику денежку Флик или нет, проверять никто не пошел. Через десять минут лошади несли нас по направлению к Талькстаду.

Тем вечером разговор не сложился. Дело было даже не в усталости, хотя и не без этого. Просто не сложился – и все, по ряду причин. Сразу после прибытия в Талькстад Гарольд у первого же попавшегося уличного мальчишки узнал, где тут поблизости лучшая гостиница, добравшись до нее, немедленно выкупил отдельное крыло, состоящее из двух этажей – верхнего, на котором было десять комнат, как раз по числу членов нашего отряда, и нижнего – общей трапезной залы. Еще он заехал в зубы тамошнему служителю, который при входе попробовал остановить Фришу, Флика и Жакоба со словами: «Здесь только для благородных», – а после сразу уединился в крайнем от лестницы номере в компании с тремя бутылками вина, буркнув нам перед этим: «До завтра». Один.

– Н-да. – Луиза покачала головой, глядя на все это. – Переживает.

– Все переживают. – Фальк сбросил седельные сумки на пол и остановил горничную, которая, покачивая бедрами, несла стопку простыней. – Милая, пусть нам очень быстро принесут троечку жареных поросят, полдюжины жареных же цыплят, соусов поострее и солений каких-нибудь, да побольше. Еще пива со льда кувшинов пять доставят и вина столько же, только в бутылках. Или нет, вина даже побольше.

– Ты все это съешь? – с каким-то просто священным ужасом спросила у него Флоренс. – Куда в тебя лезет, проглот ты эдакий?

– Один – не съем, – невозмутимо ответил Карл, расстегивая крючки на воротнике камзола и ослабляя ремни. – По крайней мере сразу. Нет, за пару-тройку дней управился бы, не сомневайся. Но вот так, за один присест... Ты мне льстишь. Красавица, ты еще здесь?

– День же, – пискнула горничная. – Пиво и вино – это запросто, а вот поросят повар к вечеру только готовить начинает, к ужину. Цыплята – это быстро, а вот свинку...

– Скажи повару, что барон Фальк будет есть тогда и там, где ему это приспичит сделать, – рыкнул Карл, стягивая перевязь. – Это мое право, и не след всяким поварам препятствовать моим желаниям. На вот тебе денежку, от меня на память, и поспеши. Мой желудок пуст, а в глотке пересохло. Тащи хотя бы цыплят.

Горничная взяла серебрушку, получила от Карла сопроводительный хлопок по оттопыренной упругой попке и поспешила вниз, попросту забыв, что она куда-то несла простыни.

– Егоза, – одобрительно проворчал Фальк, глядя ей вслед. – Экая штучка! Ха!

– Так на кой тебе столько снеди? – удивилась Луиза. – Про запас, что ли? Я вообще-то думала, что мы уже послезавтра утром отсюда отбудем. Сегодня мы все дела закончить не успеем, это понятно, но за завтра должны управиться. А ты заказал столько, будто тут неделю собираешься жить.

– Насчет послезавтра – не знаю, не знаю. – Аманда задумчиво посмотрела на дверь, ведущую в номер Гарольда. – Надо же, я думала, он крепче.

Я тоже так думал. Хотя не мне судить, я сам никогда людей за собой не вел, не знаю, каково это, особенно если из тех, кто идет за тобой, кто-то гибнет. Но при этом я уверен в одном – даже если такое случилось, причем пусть и по вине лидера, то его долг – продолжать командовать теми, кто остался жив, чтобы и те голову не сложили.

Впрочем, я могу и ошибаться.

И все-таки я тоже считаю, что Гарольд сейчас не прав, хотя вслух подобное никогда не

произнесу. Во-первых, он мой друг, во-вторых, может, для дворян такое поведение является нормой вещей, откуда я знаю?

– Луиза, разве я похож на хомяка, который запихивает еду за щеки? – Фальк, не слишком вслушиваясь в слова Аманды, показал на меня. – Да и не привык я трапезничать один. Вот Эраст, несомненно, составит мне компанию, опять же Робер. Ну и Жакоб с Фликом, как без них. Так что мы еще и добавки потребуем, поверь мне. А вечером, когда вы вернетесь, то присоединитесь к нам, и я закажу вам куропаток в сливовом соусе.

– Откуда вернемся? – совсем уже запуталась Флоренс.

– Из терм, – обнял ее за плечи Карл. – Из местных модных лавок. И еще массы мест, по которым демоны постоянно носят женщин. По крайней мере, мои сестры и матушка, попадая в столицу, всегда по ним таскались с рассвета до заката, а батюшка со мной и братьями выпивал. С чего бы мне сейчас менять традиции моей семьи, тем более что вас я уже числю ее членами? Да и не помешает нам всем немного отдохнуть. Позади – леса, впереди – горы и пустыни, так давайте хоть дух переведем. Сами же говорили о том, что вам этого не хватает.

– Совсем мы одичали в этом Вороньем замке, – расстроено сказала Луиза. – Не поверите, мне это и в голову не пришло. Seriously. Я как-то совсем отвыкла от того, что все это есть на белом свете. Нет, что это есть дома, – помню, я даже говорила вам, как мечтаю о том, что буду спускаться по ступеням купальни в теплую воду, а что это где-то еще есть, даже не задумывалась.

– Я с вами пойду, – немедленно сказал де Лакруа и повесил мне на плечо свою седельную сумку. – Эраст, отнеси мои вещи пока к себе в комнату, не сочти за труд, хорошо?

– Куда ты с нами пойдешь? – Флоренс захлопала глазами. – В термы? Нет, мы долгое время спали в одном помещении, но это не дает тебе права...

– Мистресс Флайт, ты совсем отупела. – Аманда с жалостью посмотрела на красавицу, которая переводила взгляд с Робера на Луизу. – То ли от дороги, то ли еще от чего. Де Лакруа оказался единственным из всех наших мужчин, который вспомнил «Уложение о чести благородной». «И буде случится так, что благородный муж окажется в незнакомом городе, вдали от своих владений, а в спутницах его будут женщины благородных кровей, он обязан их беречь ровно сестер своих или жену, даже если они не крови его будут, с оружием в руках и не жалея жизни своей».

– «Сопровождать он их обязан всюду, дабы лиходеи какой не нанес урона чести их или же жизни, и воздавать по заслугам тем, кто посмеет посягнуть на них», – продолжил за ней Карл. – Мне стыдно, Грейси, но у нас, в Лесном краю, этим уложением давно никто не руководствуется, хотя и я его учил в детстве. К тому же в большинстве случаев лиходеев приходится защищать от наших женщин, а не наоборот. Они у нас такие!

Карл сжал кулак, давая понять, что женщины на моей родине – о-го-го, а после стал надевать перевязь.

– Успокойся, – остановила его Луиза. – Робера будет достаточно. Да и потом, все знают, что Талькстад – это спокойное место. Славный король Франциск Шестой еще в начале своего правления дал обещание извести преступность и преуспел в этом. Потому в герцогских лесах и беспокойно – разбойники все там, а не здесь. И еще, с нами пойдут Флик и Жакоб, думаю, сразу следует купить им новую одежду, это снимет ряд ненужных вопросов. Фриша, ты тоже идешь с нами.

– Чтобы до темноты вернулись, – послышался голос Гарольда из-за двери. – Де Лакруа,

проследи!

– Слушаюсь, господин самый главный предводитель, – изобразила что-то вроде поклона Луиза, с иронией взглянув на Робера.

– Монброн, ты смешон! – громко крикнула Аманда. – Сейчас ты ведешь себя, как вздорный и недалекий мальчишка!

– Оставь его, – тихонько попросил ее Карл. – Не надо. Пускай побудет один, это нам всем периодически нужно. Ну, кроме разве что нас с Эрастом, да? Вот мы сейчас с ним цыплят жареных с пивом употребим, а потом зазовем к себе горничных, и их тоже, стало быть...

– Барон Фальк, оставьте свои планы при себе, – холодно попросила его Аманда. – Мне не слишком интересно знать, что вы собираетесь делать с бароном фон Рутотом и в какой компании. Вам же, фон Рут, я спешу напомнить о перстне, который украшает ваш палец.

Аманда развернулась и направилась вниз по лестнице, оставив свою поклажу на полу и даже не занеся ее в комнату. Впрочем, еще пнула дверь, ведущую в покои Гарольда.

– Вот так так, – лукаво произнесла Фриша и похлопала меня по груди. – Стало быть, горничные? Ну-ну!

Через минуту в коридоре остались только мы с Карлом. Да еще седельные сумки всего нашего отряда, которые в результате мы свалили в ближайшей комнате, не разбираясь, где чьи.

Потом мы ели цыплят и запивали их пивом. Когда пиво кончилось, перешли на вино, уже под поросят, и на этом для меня лично вечер завершился. Ни того, что было потом, ни того, как вернулись наши спутники, я с утра вспомнить не смог, хоть и пытался. Мелькали в голове какие-то отрывки и разрозненные фрагменты, но единую картину из них я их сложить не мог. Да и голова в этом деле была мне не помощница, а противница – она жутко болела. И как же во рту было гадостно!

Но вспомнить события вчерашнего вечера надо было непременно. Если не все, то хотя бы один момент, а именно тот, как в моей комнате оказалась Аманда. И еще – было у нас чего или нет?

Сама же причина моего беспокойства безмятежно сопела, раскинувшись на кровати рядом со мной.

Из одежды на ней была только моя же рубашка с отложным воротником, которая порядком задралась и скрывала только верхнюю часть ее тела, позволяя мне видеть ее длинные и стройные ноги, да и то, что выше них, – тоже.

– О-о-ох! – послышался сиплый рык откуда-то из-за стены. – Как же мне плохо! Полбаронства за кувшин пива!

– Ты второй сын, Фальк, тебе вообще ничего не положено по наследству получать, так что все твои обещания гроша ломаного не стоят. – Это был уже Гарольд, судя по всему, он находился в коридоре. – Карл, Эраст в соседней с тобой комнате остановился?

Видимо, тот ответил утвердительно, так как Гарольд сначала постучал в мою дверь, а после в нее и вошел, не дожидаясь моего разрешения.

Рев похмельного Фалька и речи Монброна разбудить Аманду успели, но вот на что-то другое времени у нее не осталось.

– Ну ничего себе! – Гарольд мигом оценил картину – мы с Амандой, не слишком одетые, лежим в одной кровати, и тут же закрыл за собой дверь, чтобы еще кто-нибудь этого не заметил. – Ну, о чем-то таком я догадывался, но уверенности не было. Аманда, ладно ты, у

тебя отсутствует инстинкт самосохранения, это семейное, но Эраста-то на смерть ты зачем обрекаешь? Ты же понимаешь, что теперь нашего друга обложат со всех сторон? – тихо, чтобы не слышали другие, продолжил он.

– Не было ничего, – без особой уверенности сказала Аманда, откинула одеяло и осмотрела простыню. Потом исследовала и само одеяло, после чего уже более уверенно повторила: – Ничего не было!

– Я тебе верю, – по Гарольду нельзя было сказать, что вчера он выпивал, в отличие от меня. Три бутылки – и как огурчик. Как ему это удастся? – Особенно после твоих манипуляций. Но вот только остальные в это поверят вряд ли. А уж про отца твоего я вообще молчу! И про де Фюрьи, которая только и ждет предлога, чтобы прикончить вас обоих. Хотя в последнем я могу и ошибаться, может, речь идет только о тебе. Эраст ей, похоже, в самом деле нравится. Ну, или он ей удобен, тут и так, и так сказать можно.

– Монброн, заткнись! – Аманда натянула мою рубаху до треска, пытаюсь скрыть от нас свои круглые колени. – Фон Рут, надень ты уже штаны, что ты сверкаешь своими достоинствами?

И то – я до сих пор был в первородном виде. Растерялся я, не было у меня раньше настолько щекотливых ситуаций.

Все, больше никакого вина вперемешку с пивом. Либо то, либо другое. Мне ведь еще в родном квартале говорили – пей что-то одно. Но там и на что-то одно денег все время не хватало, добро, если на хлеб наскребали, так что напиться как следует у меня возможностей не подворачивалось. До этого утра.

– Ничего не было! – В голосе Аманды зазвенели командные нотки. – Поняли вы, оба? А теперь убирайтесь отсюда и всех ведите завтракать, я спущусь позже. И если хоть кто-то хоть кому-то что-то скажет – обоим конец, даже не стану выяснять, кто именно язык развязал.

– Ты не перегибай, – попросил ее Гарольд. – Я понимаю: ты дама, опять же не чужой нам человек, теперь уже обоим, но за речами своими следи, хорошо?

Я ничего не говорил, спешно одеваясь. Одна радость – вся эта ситуация словно выбила из моей головы последствия вчерашних возлияний. Жажда, правда, никуда не ушла, но это ничего, ее можно пережить.

– Монброн! – негромко прорычала Аманда, пошарила одной рукой вокруг себя, нащупала подушку и швырнула в него. – Еще одно слово – и я...

– Эраст, идем, – обеспокоенно сказал Гарольд, глядя на бледную от злости Грейси. – Это тот случай, когда точно надо покинуть даму даже без ритуального поцелуя в щеку и благодарности за незабываемую ночь.

Я цапнул перевязь с шпагой и первым выскочил за дверь, за мной последовал Монброн, а вслед ему полетела еще одна подушка.

– Не забываемая – невспоминаемая, – сказал я ему в коридоре. – Ничего не помню, клянусь тебе!

– Ну и болван, – потрепал меня по плечу он. – Теперь будешь гадать до седых волос, было у тебя самое яркое приключение в жизни или нет.

– На мою жизнь приключений и без того хватит, – пробормотал я. – А где все остальные?

– Внизу, завтракают, – улыбнулся Гарольд. – Вас троих только не хватало.

Дверь комнаты Фалька распахнулась, и он протопал мимо нас, держась за живот и

сказав на ходу:

– Скоро приду. О-о-ох, добежать бы!

Судя по скорости и перекошенному лицу, прихватило его крепко.

– Пойдем и мы, – посмотрел ему вслед Монброн. – Не будем компрометировать мистресс Грейси.

Он глянул на закрытую дверь, на меня и ухмыльнулся:

– Если все-таки что-то и было, то отцу Аманды надо радоваться той особенности, которую нам дала печать мага. А то родился бы у него внук от барона из Лесного края. Вот потеха-то была бы! На все Королевства!

За дверью снова послышался рык, и в нее ударило что-то тяжелое.

– Ты не говори никому, не надо, – попросил я его, спускаясь по лестнице. – Понимаешь...

– Эраст, спишу эти твои слова на похмелье и недосып, – очень серьезно ответил мне Гарольд. – Конечно же я никому ничего не скажу, это законы чести. Хотя, если честно, вчера я не слишком-то им следовал.

Наши спутники сидели за длинным столом, на котором красовались тарелки с выпечкой, хлебом, разнообразными закусками, вроде колбасы и вяленого мяса, кувшины с напитками и огромное блюдо с яичницей.

– У нас сегодня по-простому, – сказала Луиза, заметив нас. – Фриша заказывала завтрак. Но вообще так даже лучше. Вроде бы и просто, а сытно.

– Ты бы небось ягод попросила и фруктов, – добродушно пробасил Жакоб. – Видал я ваши завтраки. Потому и худенькая такая.

– Ну да, – согласилась с ним Луиза. – Так и было бы.

– Завтрак – самая главная еда, – пробубнил с набитым ртом Флик, а после заметил меня. – А, вот он, наш герой! Ну, ты меня вчера удивил!

У меня похолодели руки и ноги. А что, если я вчера не только, возможно, напугал с Амандой, а еще и язык развязал? Я же не помню ничего! А если я рассказал им всем про мастера Гая, Агриппу и про то, что баронский титул мне достался от мертвеца?

Боги, сколько вас там есть за Гранью мира, скажите, что это не так!

– Да уж! – неодобрительно посмотрела на меня Флоренс. – От тебя, Эраст, я такого не ожидала. Ладно Фальк, с ним все ясно. Его в детстве дубиной по голове ударили, так он с тех пор и не взрослеет. Но о тебе я думала лучше.

– Я сам о себе думал лучше. – Горло перехватило, так что эти слова я буквально просипел.

– А мне даже понравилось – сказала вдруг Фриша, жуя ватрушку. – Правда, под конец он чуть Карлу глаз не выбил, это уже был бы перебор.

– Ты сам-то хоть что-нибудь помнишь? – сочувственно, как это водится между мужчинами в таких ситуациях, спросил у меня де Лакруа.

– Нет. – Я уцепился за один из кувшинов и понюхал его содержимое. Это был какой-то сок – то ли виноградный, то ли еще какой. – Помню, как мы с Карлом поросенка доели, потом начали спорить, кто из нас сможет выпить кувшин пива не отрываясь, одним махом. На этом – все.

– Нашел с кем спорить, – хихикнула Луиза. – С этим верзилой. Он победил, я тебе и так скажу. По крайней мере он, в отличие от тебя, обладал даром человеческой речи, когда мы вернулись в гостиницу.

– Да все мы вчера хороши были, – самокритично заступился за меня де Лакруа. – Хотя эти двое были лучше всех.

Как выяснилось, наши друзья по возвращении застали нас с Карлом не в трапезной, как полагалось бы, а в коридоре. Мы там показывали горничным, как у нас, в Лесном краю, охотятся на медведя.

Карл изображал этого самого медведя и ловил селянок, пришедших в лес за малиной. Горничные в роли селянок весело хохотали и не сильно сопротивлялись бурому хищнику. Я же был отважным охотником, который избавлял их от этой напасти. Горничным было весело, нам – еще веселее, правда, я чуть не выбил Карлу глаз, когда каким-то дрыном, который символизировал рогатину, ткнул ему в лицо. Где я взял этот дрын, для всех так и осталось загадкой.

Потом веселье продолжилось, но уже без горничных, которых это явно расстроило. Ну как веселье. Сначала помянули Ромула, нашедшего упокоение на берегу реки, а потом, по старинной традиции, мы пели, пили и смеялись, так наши предки всегда провожали тех, кто ушел к богам.

Вот только этого я уже совсем не помнил, хотя меня убеждали в том, что я тоже пел, пил и смеялся. В принципе верю. Как говорит Ворон: «Никто из нас не знает точно, каковы пределы его воли и резервы силы. Наступит день – и вы сами все поймете. Главное только, чтобы этот день не стал вашим последним днем».

Но одного понять точно не могу – как так вышло, что я оказался в одной постели с Амандой? Может, кто из наших и смог бы пролить на это свет, вот только выяснять детали этого происшествия мне таким образом ну совершенно не хотелось.

Кстати, вскоре к нам пожаловала, собственно, сама Аманда – бледная и насупленная, а еще через пару минут появился Фальк, помятый и все так же держащийся за живот.

– Что у нас тут? – Он цапнул один из кувшинов со стола и понюхал его. – Это что, сок? А где пиво?

– Пиво – в леднике, – сурово заявил Гарольд. – Пей, что есть. И помолчи, пожалуйста.

– Как скажешь, – пожал плечами Карл и припал к горлышку кувшина, с аппетитным бульканьем хлебая жидкость.

– Фу, – поморщилась Флоренс. – Чем ближе мы к Лесному дому барона Фалька, тем ужаснее становятся его манеры.

– Лесному краю, – поправила ее Аманда. – Но ты опять все пугаешь. Мы к нему не приближаемся совершенно.

– Лесной край всегда в моей душе, – вытер рот Карл и стукнул себя в грудь сжатым кулаком. – Подтверди, Эраст.

– Лесной край навсегда, – повторил его жест я. – Там чего-нибудь осталось, в кувшине?

– Так, дайте мне сказать вам пару слов, – попросил нас Гарольд. – Эраст, потом напьешься.

Он встал и посмотрел на нас. Был он какой-то встревоженный, что ли. Я его таким еще не видел.

– Господа и дамы, – негромко сказал нам он. – И вы – Фриша, Жакоб, Флик. Я прошу у вас прощения за свое вчерашнее поведение, которое можно и нужно считать недостойным. Я ваш лидер, вы доверили мне свои жизни. Уже одно то, что мы потеряли Ромула, – прямая моя вина, да еще вместо того, чтобы ободрить вас, я просто бросил свой отряд на произвол судьбы.

Флоренс встрепелулась, но Гарольд остановил ее взмахом ладони:

– Погодите, мистресс Флайт, я знаю, что вы скажете. Что я не бросил вас на дороге, а довел до гостиницы и это снимает с меня всякую вину, поскольку промежуточная цель была достигнута. Это не так, и я прошу у вас прощения, а также ставлю в известность о том, что у меня перед каждым из вас теперь есть долг, который непременно будет отдан, порукой тому мое слово.

– Эраст, налей воды. – Аманда протянула мне кружку. – Монброн решил покаяться, это надолго. Я могу умереть от жажды.

– Как трогательно, – прижала руки к груди Флоренс и смахнула воображаемую слезинку с ресниц.

– Настоящий лидер, – прочавкал Флик. – Долг – это правильно. Долг – это хорошо.

– И то, Гарольд, – заерзал Жакоб. – Со всяким может случиться, поверь. Ты-то еще и на дороге из драки нас вытащил, и до города довел. Если б я был вожаком, то нас всех там, в лесу бы еще вчера и прикопали.

– Смерть Ромула точно не твоя вина, – Робер покачал головой. – Болт или стрелу, пущенные из куста, невозможно предвидеть, если только не ждешь засаду. К тому же ему еще и не повезло – арбалет хорош при стрельбе по идущему или, еще лучше, стоящему человеку, во всадника попасть куда сложнее, даже с небольшого расстояния. Гарольд, это был его болт. Ты же знаешь, для каждого из нас у судьбы припасено что-то свое. Кому – кинжал, кому – шпага, кому-то даже веревка или топор палача. Судьба.

– А кому – и костер, – добавила Фриша. – Что? Мы будущие маги, а они чаще всего умирают в пламени на площадях городов, под улюлюканье толпы. Сама видела. А так – де Лакруа прав. В чем в чем, а тут твоей вины нет. Вот то, что ты решил напиться в одиночку, – это я не понимаю. В компании-то веселее.

Вот-вот. Был бы ты вчера, я бы узнал всю правду о том, что случилось.

– Тем не менее еще раз приношу вам свои извинения, – упрямо произнес Гарольд и сел. – А теперь поговорим о делах.

– Фон Рут. – Аманда нахмурилась. – Где моя вода?

– Да на уже. – Монброн выхватил у меня кружку, набулькал туда какой-то жидкости из ближайшего кувшина и сунул ее Аманде в руку. – Оставь ты его в покое!

– Больно он мне нужен, – поморщилась Аманда и поднесла кружку к губам.

– Нужен не нужен, а утащила вчера из компании его именно ты, – ехидно сообщила Фриша. – И оба к нам потом так и не вернулись.

Аманда закашлялась, обрызгав при этом Фалька, поглощающего сдобу.

– Да чтоб тебя, Грейси! – возмутился тот. – Тебе точно пить нельзя, ты и так язва, каких поискать, а после пирушки от тебя еще и вреда не оберешься. Эраст, не связывайся с ней, лучше дальше с де Фюрьи женихайся. К тому же она еще и королевских кровей, глядишь, через нее к престолу подберешься. И нас тогда не забудешь, своих верных друзей. Всех, кроме вот нее!

Гарольд заулыбался, как видно, вспомнив свои слова. Он ведь мне что-то такое же в свое время говорил.

Аманда возмущенно глянула на Фалька, на остальных, прячущих улыбки, и снова уткнулась в кружку, как видно, решив отомстить им всем потом, при случае. И ведь отомстит.

– Ладно. – Гарольд хлопнул ладонью по столу. – Подведем итоги. Мы все-таки

добрались до Королевств, что не может не радовать. По идее, дальше все должно быть проще, по крайней мере мне этого бы хотелось. Луиза, я еще раз у тебя спрошу, уж не обижайся – ты действительно хочешь попасть в родной замок? Мы можем повернуть к нему, а можем и на Кард, там не такой уж большой крюк получается.

– Монброн, я же тебе сказала: меня никто в Вороний замок силком не отправлял, и от меня никто не избавлялся. И еще – я не сбегала, – ответила ему Луиза. – Я сама учиться поехала, причем с благословения родителей. У нас в Форнасионе к магии относятся либо с почтением, либо, что чаще всего бывает, равнодушно, но гонений на нее никаких нет. У нас даже орден Истины никого уже лет двести не сжигал. И потом – мне самой хотелось бы побывать дома. У меня там есть кое-какие дела.

Она, немного покраснев, обменялась взглядом с де Лакруа, что вызвало ряд смешков за столом.

– Правду Луиза говорит, – подтвердил Флик, единственный из всех, кому не было дела до тонких материй, он знай поглощал колбасу, заедая ее свежим хлебом. – Сам я там не бывал, но вот знакомец один мой там года три подъездался и много чего порассказывал про те края. У них, в Форнасионе, в чести рыцарская доблесть и всякие такие вещи, вроде турниров. Ну, это когда рыцари на лошадях друг в друга копьями тычут. Хорошие забавы. Люди, когда на такое глазают, мало по сторонам оглядываются, а потому... Кхм... Хорошее королевство, одним словом. Правильное.

«А потому удобно у них в это время кошели срезать», – dokonчил я его мысль про себя. Ну да, с этой точки зрения вариант остановиться в доме Луизы и пошуровать по окрестностям просто превосходен, признаю.

– Стало быть, выдвигаемся на Форнасион, – подытожил Гарольд. – Хорошо. Какие еще дела у нас есть в городе? Вижу, что наших друзей вы приодели, стало быть, осталось им только купить лошадей.

Это да, я сразу обратил внимание на то, что Жакоб, Флик и Фриша щеголяют в обновках. Ну, за благородных их принять все равно было невозможно, но за отпрысков зажиточных рантье или, к примеру, детей купцов – запросто. Кожаные куртки, добротные штаны и сапоги, кинжалы у пояса, дорожный дамский костюм, в который была облачена Фриша, – все это выглядело вполне достойно. Не знаю, кто из девушек подбирал им гардероб, но сделано это было по уму – не слишком броско, но при этом ни у одного городского стражника к ребятам вопросов даже возникнуть не могло. При условии, разумеется, что они сами на свою голову проблем не найдут.

– И старых продать, – с набитым ртом уточнил Флик. – Чего добру пропадать?

– Сейчас закончим трапезу и прогуляемся на местную ярмарку. – Гарольд ухватил с блюда кусок пирога с рыбой. – Фриша, посмотри еще, что нам из припасов надо, хорошо? В принципе Центральные королевства не герцогская глушь, тут всегда можно найти приют на ночь. Да-да, Флоренс, не смотри на меня так, я говорю про приличную гостиницу вроде этой, а не клоповник. Но жизнь – штука такая, лучше иметь при себе еду, чем потом страдать от голода. И не забудьте, что между Талькстадом и Форнасионом находится княжество Лирой, а оно не такое уж населенное.

– Лиройские пустоши, – покивала Луиза. – А я о них и забыла совсем. Гарольд прав, там народу живет немного, так что лучше иметь при себе припасы.

– Не слыхал никогда про такие пустоши, – почесал затылок Фальк. – Звучит неприятно. Там в давние времена случилась какая-то пакость и теперь там проклятое место?

– Да ничего такого особенного, – засмеялась Луиза. – Просто пустоши. Не селится там народ. Мой наставник по географии мне это объяснил тем, что там скверные почвы для земледелия плюс местность холмистая. Так что народ там в основном живет тем, что овец разводит. Хотя крови там пролилось немало, еще задолго до Века смуты. В старые времена там окопался какой-то завоеватель, и пустоши, по факту, были его... Как же... Плацдармом. Или что-то в этом роде. Я не слишком это все слушала, мне такое неинтересно. Помню только, что этого, древнего, в результате извела объединенная рать трех великих королей при поддержке магов. Все. Но о том, чтобы на пустошах сейчас происходило что-то такое, недоброе, я не слышала. Да и не потерпел бы наш король подобного, у нас хоть к магии и относятся лояльно, но если возникает какая-то опасность для людей, то пресекают ее на корню.

– Короче, припасы нужны. – Гарольд дал Фрише золотой, который достал из кармана. – Жакоб и Флик, вы тогда при ней. Поднести, приглядеть, защитить. Флик, тебе особое задание – смотри, чтобы их не обворовали, тут жулья полным-полно. Мы с де Лакруа, фон Рутон и Фальком идем за лошадьми, остальные могут отдыхать. Аманда, ты бы поспала еще, а? Бледная ты какая-то, будто на тебе всю ночь камни возили.

Скрежет зубов нашей спутницы был слышен, наверное, даже на городской площади.

Дверь, ведущая в наше гостиничное крыло, как раз в трапезную, где мы сидели, распахнулась, и в нее вошел молодой человек.

– Верьте не верьте, но я так и знал, что увижу знакомые лица! – радостно сообщил нам он. – Как только услышал о молодых дворянах, которые сняли целое крыло, то сразу подумал: не иначе как мои приятели по учебе! Ну и поспешил к вам, чтобы засвидетельствовать свое почтение!

– Форсез, – удивленно протянул Гарольд. – Ты здесь какими судьбами?

– Привет, Виктор, – прощбетала Флоренс, а Луиза помахала рукой.

– Дамы. – Форсез сделал некий приветственный поклон. – Господа.

Я тоже привстал и изобразил нечто подобное, но никаких особых чувств при виде невесты откуда взявшегося бывшего соученика не испытал.

Да и с чего бы? Я с ним особо не общался, и когда он, устав от закидонов наставника и психанув, покинул Вороний замок, то мне от этого было ни жарко ни холодно. Да и когда позже Аллан на поединке нанес ему несколько ударов шпагой, мне тоже было все равно. Тем более что меня и в замке-то не было в тот день, о произошедшем я узнал потом из рассказов. Единственное, что у меня осталось в памяти об этом человеке, – так это то, что он, Виктор Форсез, является вторым сыном губернатора Макхарта, крупного портового города где-то на побережье Западного океана. Того самого, через который пролегал наш путь.

– Так ты как здесь? – Гарольд встал и подошел к нашему гостю. – Макхарт отсюда неблизко.

– Да я домой и не возвращался, что там делать? – засмеялся Форсез. – Сначала я отлеживался в Фрайштадте, все-таки три колотые раны – это не шутка, потом отправился на воды в Фротир, а уж оттуда подался сюда. У меня ведь в Талькстаде дядюшка живет.

– Так чего ты не у него отлеживался? – резонно спросила Фриша, намазывая толстый слой масла на кусок сдобы. – А во Фрайштадте?

Виктор взгляделся в лицо нашей спутницы, усмехнулся и ничего не ответил. Судя по всему, он узнал ее, но не снизошел до беседы с простолюдинкой.

– А у вас, я так понимаю, вакации начались? – Форсез хлопнул Гарольда по плечу. – Закончилась учеба?

– Есть такое, – ответил ему тот. – Вот, едем ко мне в замок, будем отдыхать и сил набираться перед следующим учебным годом. Мы теперь подмастерья, так что все будет куда сложнее, чем раньше. Ворон нам это даже пообещал, а он слово держит.

– Стало быть, вы все, кто прошел инициацию? – уточнил у него Виктор. – Негусто. А Орибье?

– Аллан мертв, – подала голос Аманда.

– Не скажу, что сильно печалюсь по этому поводу, – криво улыбнулся Форсез и потер бок. – Сами понимаете.

– Он тебя пожалел тогда, – сообщила ему Луиза. – Не хотел убивать. Хотя, замечу, имел на это все права после того, что ты ему наговорил.

– Я это тоже потом понял, – подтвердил Виктор. – Но все равно кое-какие его убеждения мне претили тогда, да и сейчас я их не слишком разделяю. Ладно, о мертвых либо хорошо, либо ничего.

Мы поняли, что он имеет в виду, да он и не особо это и скрывал, то и дело с неприязнью поглядывая на Жакоба, Флика и Фришу.

– Пойдем мы, – встала из-за стола Фриша. – Наелася я, от пуза просто.

И она сыто рыгнула чуть ли не в лицо Форсезу.

Аманда подавила смешок, а мне стало как-то неловко. Да и не мне одному, надо полагать. Не стоило так-то, демонстративно. Вот только это же Фриша.

– Гарольд, мы наверху будем. – Жаккоб тоже поднялся из-за стола и дернул за шиворот Флика, который, вообще не обращая внимания на происходящее, знай наворачивал яичницу, заедая ее колбасой. – Вам поговорить ведь надо, вы же давно не виделись.

– А? – Флик поднял голову и понятиливо кивнул. – Ага!

Он ухватил со стола пару ватрушек и направился за приятелем.

– Надо бы сказать прислуге, чтобы поменяли посуду, – заметил Форсез, когда наши спутники покинули трапезную. – Монброн, только не говори мне, что это отребье тоже едет в твой замок. Или ты решил дать им возможность подзаработать на вакациях? Садовники и пастухи всегда нужны.

– Они просто едут с нами, – ровно произнес Гарольд. – Дороги небезопасны, особенно в герцогствах, разбойников там развелось просто какое-то невозможное количество. Так что большим отрядом как-то спокойнее.

– Ты так и не ответил на мой вопрос. – Виктор наконец сел за стол. – Что, из всей той оравы с замкового двора осталось только десять человек?

– Нет, конечно. – Флоренс подошла к двери, приоткрыла ее и крикнула: – Прислуга! Подайте еще один прибор. О чем я? Ах да. Нет, нас осталось тридцать четыре человека.

– Совсем странно выходит, – озадачился Виктор. – А остальные где?

– Кто где. – Де Лакруа коротко переглянулся с Гарольдом. – Все отправились в разные места. Мы вот приняли приглашение Монброна, почему нет? Что мне, что Эрасту, что Карлу до своих родовых гнезд далековато. А Аманда и Флоренс едут в гости к Луизе, так что мы их сопровождаем, благо нам по пути.

Флоренс удивленно захлопала глазами, но промолчала.

Ну и правильно, что правду ему никто не сказал. Зачем? Наш поход – внутреннее дело, предназначенное только для подмастерьев мастера Ворона. А Форсез – отрезанный ломоть.

– Не сильно-то и по пути, – заметил Виктор. – Где Силистрия – и где Форнасион?

– Мы мужчины. – Гарольд присел напротив Форсеза. – Что такое полтысячи миль, если речь идет о наших дамах? Тем более что кое-кто из моих друзей неровно дышит к одной из них. А я для друзей готов на все. Ты же в курсе этого, Виктор?

– Да? – Форсез заинтересовался – И кто у нас воздыхатель?

– Эраст, – показал на меня Гарольд. – Глаз с Флоренс не сводит!

Бедная Флоренс Флайт немедленно растерялась, в ее хорошенькой головке столько мыслей сразу не помещалось. Но при этом она тут же состроила мне глазки, а на ее лобике обозначилась морщинка. Она явно задумалась – может, что-то прозевала? Может, просто не разглядела?

– Шутка, – засмеялся де Лакруа. – Фло, выдохни, Монброн просто разыгрывает нашего приятеля.

– Да? – Флоренс нахмурилась, ей эта шутка не понравилась. И дело тут было не во мне, просто она любила, когда ею восхищались, а подобное за последний год происходило нечасто. Если не сказать, что не происходило вовсе.

Тем не менее шутка разрядила обстановку, тут еще и приборы Виктору принесли, так что мы еще минут сорок говорили о разном и всяком, не касаясь более цели нашей поездки.

Впрочем, не думаю, что Виктору было до подобных частных дел. Просто здоровое любопытство – вот и все. В конце концов, он, пусть и не слишком долго, был одним из нас.

Мои предположения подтверждал и застольный разговор. Виктор с интересом расспрашивал нас о том, что происходило в замке после его ухода, и то и дело восклицал:

«Смотри-ка», «Ох ты!» и «Надо же!».

Может, мы проговорили бы и дольше, но нашу беседу прервал стук в дверь.

– Открывайте, – гроыхнул за ней грозный голос. Больше скажу – это был голос представителя власти, только у них бывают такие одновременно и повелительные, и барственные нотки. – Городская стража Талькстада!

– Боги всемогущие! – удивилась Луиза. – На что мы им понадобились?

– Не заперто, – громко крикнул посерьезневший Гарольд. – Входите.

Он поднялся из-за стола и положил ладонь на эфес шпаги, с которой не расставался с того момента, как мы покинули замок. Он, по-моему, даже спал с ней. Впрочем, от него не отставали и остальные, в том числе и я, ведь еще мастер Гай мне говорил, что шпага есть суть часть тела аристократа. Хотя к завтраку сегодня я ее брать не стал, может, и зря. Не люблю я стражников, потому что ничего хорошего я от них в своей жизни не видел.

Двери скрипнули, грохнули створками о стены, и в трапезную залу ввалилось человек десять, все как один усачи, одетые в камзолы пестрой расцветки и береты с перьями. В руках у большинства из них были алебарды, только двое, вошедшие в комнату последними, были вооружены иначе: один – длинной саблей, другой – кинжалом в отделанных золотом ножнах. Да и вообще они отличались от стражников. Один из них был высоченный детина в лазоревом камзоле с золотой вышивкой, громко топающий ботфортами, усы его торчали в разные стороны, как стрелки у часов. Второй же, напротив, был тщедушен, лицо имел бледное и унылое, а усишки – жиденькие, а неприятное впечатление усиливал серый плащ, скрывающий фигуру. Более всего он напомнил мне крысу, по недоразумению одетую как человек.

– Претор Силиус, – представился здоровяк. – Ведаю преследованием лиц, признанных преступниками и обитающих в нашем славном городе. Назовите ваши имена.

– Гарольд Монброн, второй сын маркграфа Алоиса Монброна Силистрийского, – с достоинством ответил ему мой друг. – А это – мои друзья.

И он последовательно аттестовал всех нас, включая Форсеца.

– Чем могу служить? – холодно осведомился он, закончив. – Что я или кто-то из моих друзей может сделать для властей вашего города?

– Ваша милость ничем не может мне помочь, – соблюдая приличия, но несколько развязно ответил ему Силиус. – Ни к вам, ни к вашим друзьям у нас вопросов нет, поскольку ваши имена и ваше положение говорят за вас.

– Отчего же? – пискляво остановил речи претора его спутник. – Есть вопросы. Назваться громким именем может кто угодно, а вот подтвердить его – не всякий. Откуда нам знать, что эти господа именно те, за кого себя выдают?

– Однако. – Гарольд не удержался от смешка. – Вы ведь должны понимать, что после того, как это будет сделано, в смысле – доказано мое право на ношение своего же имени – я непременно вас убью? Подобные вещи не остаются безнаказанными.

– Ничего у вас не выйдет, – с видимым удовольствием сказал писклявый. – Я забыл представиться. Клерик Август Туллий, верный слуга правосудия, выступающий от имени ордена Истины. Всякий, кто посягнет на мою жизнь, будет наказан как законом людским, так и силами горними. Да-да, высшие силы тоже на моей стороне, поскольку моя деятельность одобрена Храмом всех богов.

Это да. Не тронешь его, это правда. Надо же, клерик. Слуга Храма всех богов и адепт ордена Истины, имеющий право проводить светские расследования, связанные с

преступлениями против официальной веры, и наделенный массой прав. По слухам, клерики могли даже венценосных персон опрашивать и смертные приговоры выносить. Нет, не королям-императорам, конечно, людям попроще, но могли же? И да, слуги Храма всех богов действительно неприкосновенны, по крайней мере, официально и при свидетелях. Хотя в темноте городских кварталов их резали так же, как и всех остальных, а то и охотнее. Неограниченная власть быстро приучает к наглости и вседозволенности, а потому клериков мало кто любил. Да и они населению Рагеллона платили такой же нелюбовью.

Но что им от нас-то надо? Мы веру не порицали, черную волшбу не творили.

– На жизнь, значит, – задумчиво сказал Гарольд. – Я запомню это, Август Туллий. И вас тоже запомню, не сомневайтесь.

– Итак. – Клерик разгладил свои жидкие усишки. – Хотелось бы увидеть документы, если они у вас есть. Если же их нет, то вам должно проследовать с нами.

– И это... – громыхнул басом здоровяк. – Кто еще тут проживает? Нам надо видеть всех.

Гарольд помрачнел, а у меня в животе что-то глухо ухнуло. Руку даю на отсечение – не просто так они сюда пришли. Кого-то конкретного ищут, и я даже догадываюсь кого. И Монброн сообразил, потому и посмурнел. Понятное дело – он за Ромула себя еще поедом ест, а тут снова выходит, что его вина. Он ведь вчера закрылся в номере и не уследил за этим идиотом Фликом, а тот не иначе как тот что-то стянул, вот за ним и пожаловала стража. А кто виноват? Тот, кто командует отрядом.

Но при чем тут клерик? Флик что, Храм всех богов обнес?

– Вот еще что, ваша светлость, – чуть сбавил громкость Силиус и покосился на Августа Туллия. – Я вам так скажу: у меня по поводу вашей личности сомнений нет. Я в страже два десятка лет служу, научился отличать дворянина от простолюдина, мне никакие документы не нужны.

Ага, стало быть, навязали ему этого клерика, придали ему его. Или наоборот – клерика усилили стражей, от греха. Совсем я перестал понимать, что происходит, одно ясно – история выходит очень паскудная.

– А мне нужны, – скучающим голосом сообщил клерик. – Я жду... Скажем так, господа. И... кхе-кхе... Дамы.

Последнее слово было сказано таким тоном, что де Лакруа сузил глаза и, заведя руку за спину, взялся за рукоять даги, которая была при нем. Фальк глухо заворчал и стал подниматься со стула.

– Робер, Карл, не надо, – попросил Гарольд. Было видно, что ему непросто дались эти слова, его пальцы, сжатые на эфесе шпаги, были белее мела. – Хорошо, господин клерик, вы получите доказательства сей же час. Друзья, принесите ваши бумаги. Мои всегда при мне.

Спасибо тебе, мастер Гай, за то, что ты подумал о всем и не доверял никому, храня бумаги покойного барона при себе. Отдельное спасибо за то, что ты отдал их мне. Есть у меня убежденность в том, что если бы я их этому крысюку не предъявил, то ничего хорошего меня сегодня не ждало бы.

– И потрудитесь привести тех, кто сейчас находится на верхнем этаже, – приказал претор.

– Не так. – Из-под серого плаща вынырнула белая рука и помахала длинным указательным пальцем. – Это сделают стражники, чтобы исключить попытку сговора. Они пойдут первыми, а уже потом, за ними – вы.

Гарольд достал из кармана платок, посмотрел на Августа Туллия, улыбнулся и завязал

на платке узел. Ну все, клерик, не жить тебе. Я своего друга знаю, он не остановится ни перед чем, ему ни боги, ни орден Истины не указ.

Охранники, подчиняясь движению длинного пальца с острым ногтем, потопали по лестнице, за ними направились мы.

— А вы, юноша? — услышал я вопрос, который клерик, несомненно, адресовал нашему гостю — Почему вы остались здесь?

— У меня нет при себе документов, — невозмутимо ответил Форсез. — Я пришел повидаться со своими друзьями по учебе, вот с этими господами и дамами, и не предполагал, что кто-то может поставить под сомнение мою личность.

— Вы живете здесь, в Талькскаде? — уточнил клерик.

— Я здесь гощу у своего дядюшки, — доброжелательно ответил Виктор. — Его имя — Кассиус Флойт, должность при дворе — первый советник короны.

— То-то я думаю, откуда мне ваше лицо знакомо! — громыхнул бас Силиуса. — Точно. Это же вы две недели назад с маркизом Лердом изволили драться из-за его сестрицы? Знатный был поединок, как же, так вы его разделили! Это мой наряд вас и останавливал, вердикт королевский о запрете поединков из-за дам никто не отменял пока. Штраф-то в казну уплатили?

— Уплатил, — подтвердил Виктор. — Ну что, клерик, ко мне еще вопросы есть?

Не знаю, что ему ответил Август Туллий, я зашел в комнату, пропустив мимо себя стражников, которые вели вниз побледневшего и испуганного Флика. Держали они его деликатно, если это можно так назвать, но крепко.

Бумаги и кошелек с деньгами, врученные мне в свое время мастером Гаем, лежали у меня в специальном чехле на перевязи, который в походе я надевал под камзол, не доверяя седельным сумкам. Лошадь могут убить или украсть, где мне потом мое добро искать? А чехол можно только с моего бездыханного тела снять, но тогда мне будет уже безразлично.

Собственно, и сейчас, не зная, как оно все сложится дальше, я, сняв колет, надел эту перевязь на себя, предварительно достав баронскую грамоту. Так оно надежнее будет. Застегнув крючки, я прихватил и шпагу. Кто его, Гарольда, знает? Если все пойдет совсем плохо, он может и силой расчистить себе путь, с него станется. Но не хотелось бы. Нам тогда в городах будет долго нельзя показываться. Патриархи всех богов, может, и закроют глаза на это дело, особенно если им некую сумму пожертвовать на строительство новых храмов, но вот орден Истины — точно нет.

Если честно, мне было страшно. Я не знал, как поступит Гарольд, и эта неизвестность пугала. Но одно понимал точно — я пойду за ним до конца. До того, как я попал в Вороний замок, была у меня уверенность в том, что поступать надо лишь так, как выгодно лично мне, но что-то поменялось за этот год в моем восприятии мира. И если мои друзья надумают сцепиться с теми, кто держит весь Рагеллон за глотку, я последую за ними, даже если эта дорога приведет меня на эшафот. Хотя если Гарольд распорет брюхо этой крысе в сером, то другой дороги у нас и не будет. У всех. Ордену Истины законы не писаны, и на положение родителей моих друзей им плевать.

Ладно еще, если эшафот. Коли всплывет то, кто мы и чему учимся, как бы на костер не попасть. Эшафот — что? Топор свистнет — и все, отмучился. А вот костер — это другое дело. Это долго, мучительно и больно.

За такими делами и мыслями я пришел к самому финалу унижительного действа.

— Госпожа де ла Мале. — Клерик протянул свиток Луизе. — Рад знакомству.

– Не могу сказать того же, – холодно произнесла Лу.

– Какой в этом смысл, господин служитель храма? – поинтересовался Гарольд. – Ведь если мы, с ваших слов, присвоили имена благородных, то могли и бумаги подделать, не так ли?

– Поверьте, смысл есть, – заверил его Август Туллий. – Я никогда и ничего просто так не делаю. Молодой человек, остались только вы.

Он обратился ко мне, я, не слишком торопясь, спустился вниз и протянул ему бумагу.

– Назовите себя, – потребовал клерик.

– Барон Эраст фон Рут из Лесного края, – твердо и громко произнес я. – Третий сын барона Йохима фон Рута.

– Прекрасно. – Клерик поднес бумагу к глазам. – Прекрасно. Спасибо, барон, к вам вопросов больше нет.

И соврал, подлец. Оказались у него вопросы.

Когда я забирал документ обратно, он заметил у меня на пальце перстень, подаренный Розы.

– Мм, – прищурился Август Туллий. – Перстень двух душ. Как интересно.

– Не запрещено, – ответила вместо меня Аманда. – Данный ритуал разрешен как Храмом всех богов, так и орденом Истины.

– Сей ритуал разрешен, но не поощряется, – поправил ее клерик. – Это ваш перстень, мистресс Грейси? Вы подарили его барону фон Руту? Почему тогда я не вижу у вас на пальце парного к нему предмета?

– Нет, не мой, – не стала врать Аманда.

– Кто вам подарил это украшение? – буквально просверлил меня глазами клерик.

– Это вас не касается, – медленно и членораздельно сказал я ему, не отводя взгляда от его лица. – Вы хотели выяснить, кто я? Вы это узнали. Не стоит переходить границы дозволенного, господин клерик.

– Границы дозволенного мне знаю только я, – мягко, почти по-отечески, сказал клерик. – И поверьте, фон Рут, они таковы, что узнай вы их, то сейчас вели бы себя по-другому. Так кто та, кому вы присягнули на верность?

Не скажу. Вот из принципа – не скажу.

– Эраст, да выдай ты ему эту тайну, – посоветовала вдруг мне Луиза. – От этого господина воняет псиной, мне скоро уже дурно станет от этого смрада.

– И то, – поддержал ее Гарольд, в его голосе почему-то была толика злорадства. Клерик не мог ее распознать, но я-то провел с ним бок о бок целый год. – Скажи – и пусть он выметается.

– Парный перстень носит на своей руке мистресс Розы де Фюрьи из Асторга, – неохотно сказал я.

– Ай да барон! – присвистнул Форсез и, судя по звуку, хлопнул себя ладонями по ляжкам. – Однако! Эраст, не забудь прислать приглашение на свадьбу.

– Дочь Гастона де Фюрьи? – уточнил Август Туллий, дождался моего кивка и кисло произнес: – Мои поздравления. Вы выбрали себе недурственную партию, молодой человек. Если еще точнее, вам крайне повезло.

– На этом, надеюсь, все? – уточнил Гарольд. – Наша беседа закончена?

– С вами – да, – улыбнулся, показав желтоватые мелкие зубы, клерик. – Но вот с этими людьми – нет.

Его палец указал на трех наших спутников, не имеющих документов и стоявших за спиной Монброна.

– Они с нами, – пояснил Гарольд. – И все, что вы хотите узнать о них, вам скажем мы.

– Да? – обрадовался клерик. – А кто они вам?

– Слуги. – Гарольд пожал плечами, как бы говоря: «Ну а кто же еще?»

– Чудно, – потер ладони Август Туллий. – Вон тот – чей слуга?

Он указал на Жакоба.

– Мой. – Я уверовал в магию имени моей нареченной. Глаза у меня есть и чутье – тоже, этот крысук если и не струхнул при упоминании фамилии Фюрьи, то точно преисполнился почтения. Чего-то я еще не знаю про семейку моей невесты. – Я нанял его в Центральных королевствах, все честь по чести.

– Хорошо, – покивал клерик и указал на Фришу. – А это чья служанка? Явно же не ваших спутниц, не носят горничные мужских нарядов.

– Горничные – нет, а девки – да. – Фальк поднялся со скрипнувшего стула. – Это моя служанка, назовем ее так. У меня, господин клерик, мужской силы хоть отбавляй, а девок в лесах да на горах не всегда сыщешь. Вот я и подрядил эту, чтобы, значит, ее...

Он облапил Фришу и начал мять ее груди. Та все поняла верно, залилась смехом и начала тереться об него спиной.

– Ну, предположим, – усмехнулся Август Туллий. – А этот, стало быть...

– Мой слуга. – Гарольд прекрасно понимал, что лезет в ловушку, но уступать это право никому не собирался. Если к кому из нашей компании и могут быть вопросы, то только к нему.

– Ваш, – обрадовался клерик. – Так-так. А вчера он весь день при вас был?

– Да, – коротко ответил Гарольд.

– Значит, весь день, – повторил клерик и скомандовал Силиусу: – Давай сюда скупщика.

Минутой позже два стражника ввели в трапезную невысокого курчавого человека с расквашенной физиономией.

– Ну. – Август Туллий подошел к нему. – Что, Софрус, память тебе освежили?

– Да, господин клерик, – пробормотал человек и сморщился, видно, от боли.

– Вот и хорошо, – потрепал его по щеке Август Туллий. – Так кто тебе вчера продал тот предмет, который мы у тебя нашли? Посмотри на этих людей – кто-то из них? Но помни – орден Истины всегда видит ложь. Тебя и так ждет незавидная судьба, так что не усугубляй. Если этот человек здесь есть, укажи на него. Если его нет, не вздумай показать на невиновного.

– Да есть он тут, – пробормотал курчавый. – Есть.

– Который? – цепко спросил клерик и отдал приказ стражникам: – Отпустите его, пусть пальцем покажет, чтобы никакой ошибки не было.

– Вон тот. – И палец скупщика указал на Флика.

Ну, что и требовалось доказать.

– Что и требовалось доказать, – тут же, дублируя мои мысли, удовлетворенно произнес Август Туллий. – В каком часу это было?

– Вечером, перед закатом, – вновь сморщился кучерявый. – Я лавку закрывал уже.

Флик стоял ни жив ни мертв.

– Не сходится, – довольно повел носом клерик.

– Все сходится, – подала голос Аманда. – Его светлость виконт Монброн сказал, что

слуга был с ним весь день. Про вечер речь не шла.

– Все так, – неожиданно отмер Флик. – Весь день я находился при хозяине. Да и как по-другому – мы были в дороге. А вечером он отпустил меня город посмотреть.

Не ожидал. Выгораживает он Гарольда, а себя, по факту, топит.

– Мистресс Грейси, не следует оправдываться перед этим господином, – рявкнул Монброн. – Наше право крови...

– Пусть будет так, – как будто не слыша его, клерик запустил руку под плащ. – Так, значит, ты отправился в город?

– Да, – пробормотал Флик.

– И продал там нашему славному Софрусу вот эту вещицу. – Жестом фокусника Август Туллий извлек из-под плаща руку с блеснувшим в ней перстнем.

Какой идиот! Боги, сколько там вас всех есть, какой же Флик идиот! Продать вещь, взятую у разбойника, в ближайшем городе! А главное – незнакомому скупщику! Это просто верх глупости!

– Да, – еле слышно произнес Флик.

[Купить полную версию книги](#)